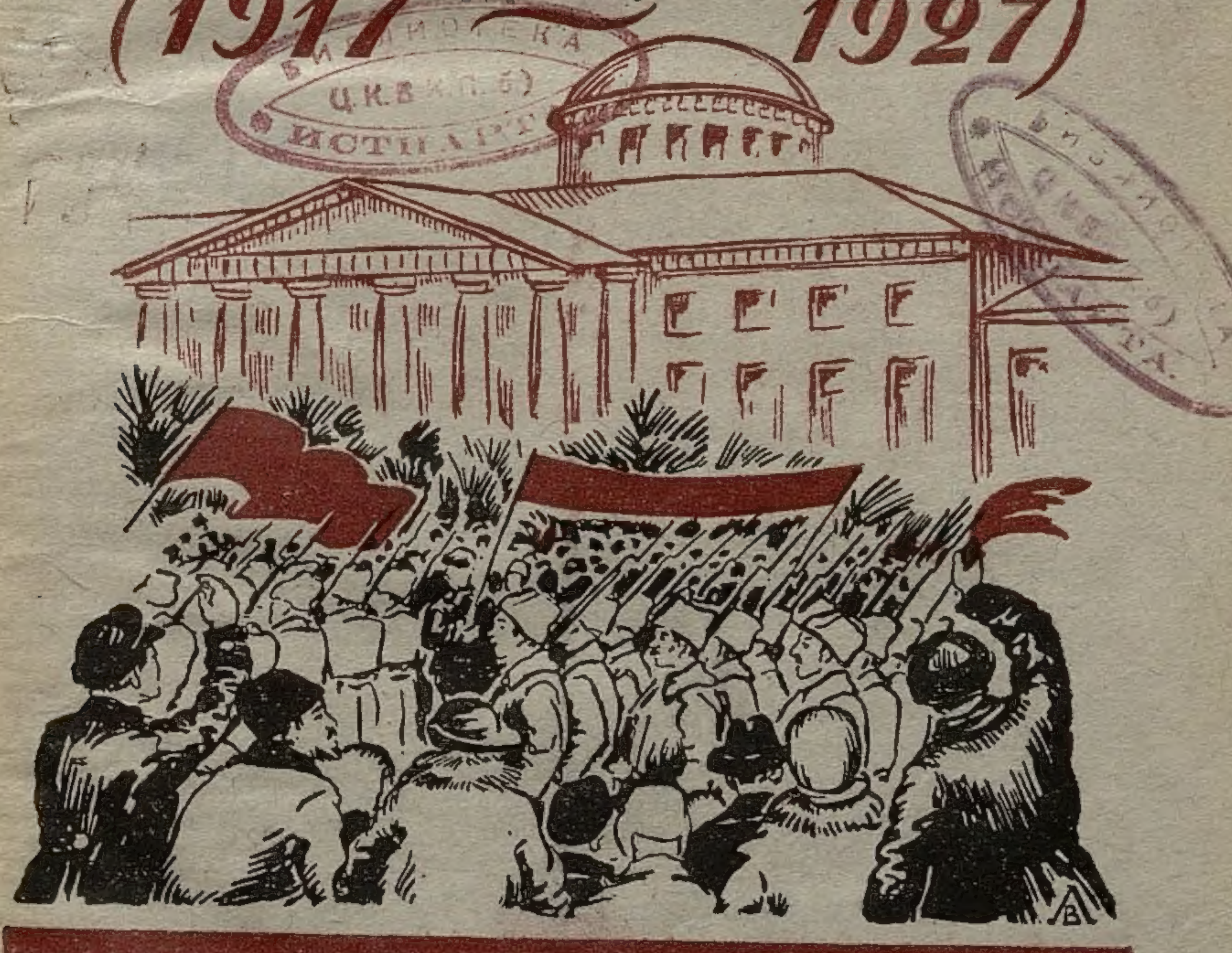
М. Г. ГАЙСИНСКИЙ

ФЕВРАЛЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

(1917—1927)

МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ

М. Г. ГАЙСИНСКИЙ

ФЕВРАЛЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

1917—1927

ПОПУЛЯРНЫЙ ОЧЕРК

МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ
Москва 1927 Ленинград

Типография „Эмес"
Москва, Покровка, 9.
Тираж 3.000 экз.
Главлит № 79,183

ВВЕДЕНИЕ

Февральская революция была прологом Октября. Она была первым прорывом фронта империалистов во время мировой войны. Революция в стране, где наиболее был бесправен народ, выявила все лицемерие народного единения, классового сотрудничества на словах, предательства интересов трудящихся в действительности, которое царило в воюющих странах. Она начата была во имя лозунгов мира, хлеба, свободы, и этих лозунгов, проникших в западные страны, уже не в силах были задушить заправилы международного капитала.

Февральская революция закончила дело многих поколений, вступивших в борьбу с самодержавием. Она выполнила полностью задачи революции 1905 года. Быстрый успех Февральской революции об'ясняется опытом революции 1905 года, в которой целиком самоопределились классы и партии, и которая явилась поэтому, как указывает Ленин, генеральной репетицией Февральской и Октябрьской революций 1917 года.

Февральская революция была буржуазная, но уже в первые дни переворота обнаружился двойственный характер революции. Удар царизму подготовлялся самыми разнородными общественными силами, англо-французским капиталом, буржуазией, об'единившейся с дворянством в борьбе против

ненавистного режима, 27 февраля все классы оказались вместе против монархии (Ленин).

Сокрушена же была монархия, главным образом, усилиями рабочих и солдат при выжидательном отношении буржуазии, которая, лишь когда результаты народного восстания целиком выявились, решила использовать в своих целях революционное движение. Основными движущими силами Февральской революции являются рабочие и крестьяне. Чем дальше шло развитие революции, тем все более проявлялась предательская роль буржуазии. Руководящей ролью пролетариата в Февральской революции об'ясняет т. Сталин «тот факт, что буржуазная революция в России переросла в пролетарскую революцию в сравнительно короткий период. Гегемония пролетариата была зародышем и переходной ступенью к диктатуре пролетариата». («Об основах ленинизма», стр. 80, изд. 1924 г.).

Борьба между двумя началами — буржуазным и пролетарским — начинается уже с первых дней февральского переворота. В октябре 1917 года пролетариат берет власть у буржуазии, доканчивает дело Февраля и осуществляет социалистические задачи революции.

Мы изучаем историю Февральской революции для лучшего понимания Октябрьской революции и ее подготовки. История Октября была бы неполна без освещения предшествующего периода борьбы за власть. Тактика в то время коммунистической партии и руководимого ею пролетариата обусловила успехи Октября и должна служить примером для международного пролетариата в эпоху социалистической революции.

ГЛАВА I

Царская Россия накануне Февраля

Рабочий класс и самодержавие

Во главе революционного движения 1905—1906 г.г., как и в февральские дни, шел пролетариат. Начиная с конца прошлого столетия, пролетариат является гегемоном в общенародной борьбе с самодержавием. Жестокие расправы царского правительства после подавления революции 1905 года и наступивший экономический кризис на время вызывают затишье в рабочем движении. Карательные экспедиции генерала Ренненкампфа, барона Меллер-Закомельского и других, получивших громкую известность усмирителей, и введенные военнополевые суды истребляют сотни и тысячи рабочих и крестьян. В следующие годы (1907, 1908 и 1909) царскими судами было вынесено 5.086 смертных приговоров. Только в газеты проникли сообщения о 2.073 выполненных смертных приговорах. Царские суды вполне выявляли классовую месть правительства помещиков по отношению к восставшему народу.

Вслед за расправой Столыпина-вешателя, царского временщика той же эпохи, поднялись промышленники, которые прежде всего отняли все завоевания рабочих в эпоху революции 1905 года. Понижены были расценки, удлинен рабочий день. Рабочий день, как общее правило, продолжался 12—14 часов. Столько же работали в общем и малолетние рабочие (дети в возрасте от 8 лет) и без всяких смен. Были введены сверхурочные работы, а также почасовая плата.

Восстановлена система штрафов. Штрафуют за случайный выход на лестницу, за переход из одной мастерской в другую и даже за долгое пребывание в ватер-клозете (на фабрике Хаймовика в Петрограде), штрафуют за мытье рук за 5 минут до гудка, за курение табаку и т. д.

Падала номинальная и реальная заработная плата рабочего. Самоуправство и безнаказанность предпринимателей широко проявлялись в эпоху почти полной ликвидации профессионального движения.

Всеми указанными условиями было вызвано значительное сокращение рабочего движения в стране.

В 1912—1914 г.г., в годы под'ема промышленности, начинается вновь оживление рабочего движения. В майские дни 1912 года, вслед за стачками-протестами против Ленских событий, в забастовке участвуют до 400 тысяч рабочих. Движение все ширится и в июльские дни 1914 года дело доходит до

баррикад в Питере. Вспыхнувшая через две недели империалистическая война дала отсрочку самодержавию до февраля 1917 года. В эпоху войны не прекращалось рабочее движение в России, если не считать первые месяцы войны, когда оно действительно резко пало. Война до крайности обострила классовые противоречия самодержавного строя.

Положение крестьянства

Другой основной политической силой Февральской и Октябрьской революций было крестьянство. Особое значение Октябрьской революции и заключалось в сочетании рабочей революции с крестьянской войной, с войной крестьян против помещиков и правительства.

После подавления революции 1905 года правительство стало бороться против крестьянства в двух направлениях. С одной стороны, беспощадные расправы должны были подавить всяческие проблески движения, с другой, оно вступило на путь законодательного «улучшения» сельского хозяйства. К последнему оно побуждалось, с одной стороны, все возрастающим кризисом в сельском хозяйстве, с другой—необходимостью найти новую социальную опору в деревне господствующему режиму. Царское правительство поощряло прежде деревенскую общину; когда же она не оправдала его расчетов в эпоху первой революции, то теперь оно делает ставку на «хозяйственного» мужика, кулака

и зажиточного крестьянина. Ряд законодательных актов, начиная с закона 9 ноября 1906 г. и кончая положением о землеустройстве 25 мая 1911 года, составившие так называемую столыпинскую аграрную реформу, имели своей задачей выделение из общины крепких мужичков путем широкого насаждения хуторов и отрубов.

Эта столыпинская реформа не достигла своих целей. Вскоре 43% всех укрепивших за собою наделы продали их. Результаты реформы были те, что она частично укрепила «крепких» мужичков, помогши им выделиться из общины и скупить за бесценок наделы обедневших крестьян и частично помогла помещикам, которые выгодно через Крестьянский и Дворянский банки сбывали свои земли. На общем состоянии крестьянства реформа отразилась ухудшением положения большинства: пролетарии с наделом, каковыми были бедняки-крестьяне, — а их было большинство в деревне, — становились пролетариями без надела, по определению Ленина. «Мы отметим, — говорил Ленин в 1912 году, — что единственный, вполне реальный результат столыпинской ломки есть голодовка 30 миллионов».

В чем была причина кризиса сельского хозяйства и оскудения крестьянства? Основная причина кризиса крылась в малоземельи крестьянства и прочих остатках феодализма, сохранивших свою силу в деревне до самого 1917 года. В этих условиях кроется причина жестокой борьбы между

помещиками и крестьянами, которая Лениным суммировалась таким образом:

«У десяти миллионов крестьянских дворов 73 миллиона десятин земли. У двадцати восьми тысяч благородных и чумазых ленлордов — 62 миллиона десятин. Таков основной фон того поля, на котором развертывается крестьянская борьба за землю».[1] Слова Ленина относились к эпохе 1905—1907 г.г., но та же картина крестьянского землевладения в общем была и в 1917 г.

Помещичье хозяйство капиталистически слабо развивалось и претерпевало также кризис: оно основывалось на докапиталистической эксплоатации крестьянства. Экстенсивное хозяйство, царившее на крестьянских и помещичьих землях, задерживало рост производительных сил. Переходу к интенсивному хозяйству мешали и малоземелье крестьянства и пережитки феодализма.

Малоземелье и чересполосица заставляли крестьянство арендовать помещичью землю на самых тяжелых для себя условиях. Платить арендные деньги могли лишь зажиточные, остальные за пользование землей сверх своего надела обрабатывали помещичью землю своим инвентарем. Эти отработки сохранились до самого 1917 года и были наихудшей формой помещичьего произвола. Крестьяне сплошь и рядом были лишены выпаса, водопоя и шли на самые тяжелые условия своего

[1] Ленин, т. IX, стр. 448 (изд. 1-е).

закабаления для ведения своего хозяйства. Во многих местах крестьяне платили помещикам за пастбище под скот по 10—15 рублей с одной головы за лето. Еще хуже обстояло дело с отработками: помещики заставляли отрабатывать за всякую мелочь, даже за мытье белья на барском берегу реки.

Кроме помещиков, крестьян грабило царское правительство, которое доканало их всякого рода сборами и налогами. Крестьянство повинно было тройного рода налогами: государственными в пользу государства, земскими в пользу земства, и мирскими — на содержание волостного и сельского управления. Последние сборы падали исключительно на крестьянство, и последние сами должны были содержать ненавистных земского начальника и волостного старшину. Раскладка государственных и земских сборов была в высшей степени несправедлива, и за трехлетие, например, 1907—1909 годов государственный налог на одну десятину помещичьей земли был равен 5½ коп, а на одну десятину крестьянской земли—12½ коп.

Хотя в 1907 году были отменены выкупные платежи, которые крестьянство платило за свое освобождение в 1861 году, но увеличившиеся налоги попрежнему поглощали почти до ¾ всех крестьянских чистых доходов.

Из года в год росли недоимки крестьянства, которых еще в 1900 году накопилось 160 миллионов. Снисходительное к помещикам, царское правительство немилосердно выколачивало эти недоимки у

крестьянства. Телесное наказание было самое обычное средство выколачивания недоимок. Крестьянин продавал последнее, чтобы оплатить недоимки, продавал последнюю корову, лошадь и впадал в крайнюю степень нищеты и разорения.

Пролетаризация крестьянства все больше росла; слабая промышленность не давала возможности устроить обезземельных крестьян в городах, малоуспешны были также переселения. вследствие общей политики царского правительства.

Оскудение деревни продолжалось. Крестьянин продолжал работать над землей, но очень часто за счет собственного недоедания. Когда же наступали неурожаи,—в деревне происходил голод, и эти голодовки становились все более частым явлением.

К тому же надо присовокупить бесправное положение крестьянства. Личность крестьянина совершенно стиралась в руках местных властей. Сословные суды всей тяжестью ложились на крестьянство. Насколько велик был произвол местных властей, можно видеть из одного хотя бы эпизода: в 90-х годах один земский начальник в Тульской губернии за 8 лет арестовал 24.103 человека.

Роптала не только деревенская беднота,—недовольны были также более или менее зажиточные крестьяне, кроме мироедов-кулаков, которые извлекали невероятно высокие проценты прибыли из тяжелого положения общей массы крестьянства. Середняки были недовольны налоговой политикой правительства, бесправием своего сословия и зарились на свободную помещичью землю.

Разоряемое и преследуемое правительством крестьянство выражало свое недовольство различными путями. Оно в разные моменты и в разных местах носило не одинаковый характер и проявлялось в различных формах — от мирной запашки помещечьей земли до поджогов и разгромов помещичьих имений, сопровождаемых нередко убийством самих владельцев.

Несмотря на бесчеловечное подавление аграрного движения 1905—1906 годов, оно не прекращалось и в последующие годы, достигая в некоторые годы высокой цифры, как в 1910 и 1911 г.г., когда зарегистрировано было 6.261 случаев движения в 1910 г. и 4.522—в 1911 году. Оно продолжалось до самой империалистической войны, когда в связи с мобилизацией 15 миллионов крестьян должно было физически прекратиться. Но недовольство крестьянства переносилось теперь в армию.

Буржуазия и самодержавный строй

После революции 1905 года изменяется положение буржуазии, хотя и не очень радикально, но несомненно; вместо прежнего бесправного положения, буржуазия получает определенные, хотя и частичные права. Сама Государственная Дума создается в результате торга буржуазии с самодержавием за счет восставшего и «усмиренного» народа. Утверждается столыпинский режим на основе блока самодержавия с дворянством и торгово-про-

мышленной буржуазией. Эта политика сближения выражается и во внешней наступательной политике русского царизма, которая теперь ведется в интересах русского капитализма. Сама империалистическая война не только навязана была союзниками русскому правительству, но велась и в интересах русского молодого еще капитализма. Высокие фразы о защите родины не могли скрыть настоящих империалистических целей войны. На захвате Константинопольских проливов, проблеме Ближнего Востока сходились интересы торгового и промышленного капитала. Помещики и капиталисты видели лишь один путь к развитию нашей промышленности — в захватах новых рынков. Другой путь развития русской промышленности — через внутренний крестьянский рынок — был мало приятен им, так как затрогивал их классовые интересы, поскольку был связан с радикальным улучшением положения крестьянства.

Участие России в империалистической войне было вызвано еще зависимостью нашего капитала от иностранного финансового капитала, главным образом, англо-французского. В распоряжении иностранного финансового капитала было ¾ русской банковой системы, при чем в руках французского банковского консорциума [1] было 53,2%, германских банков — 36,4% и английских 10,4%, т.-е в руках англо-французского — 63,6% и германского — 36,4% [2]).

[1] Об'единения.
[2] Ванаг—Финансовый капитал в России.

Все более усиливалась зависимость русской промышленности от иностранного банковского капитала. Накануне империалистической войны банковский иностранный капитал, главным образом, англо-французский, монополизирует всю русскую тяжелую индустрию. Французские банки, напр., возглавляли нелегальный металлургический трест и руководили синдикатами «Продамета» и «Продуголь». Французскому капиталу принадлежало 60,7% всей выплавки чугуна и 50,9% добычи каменного угля. Английский капитал занимал монопольное положение в нефтяной промышленности: английский капитал составлял 56,1% капитала, вложенного в нефтяное производство. В легкой индустрии—хотя проникновение сюда иностранного капитала относится к более позднему времени — стали также, однако, проявляться монопольные тенденции, как, например, в резиновой промышленности, табачной и т. д.

Эта зависимость русского промышленного и банковского капитала от иностранного, равно как и собственные интересы русской буржуазии, побудили ее принимать самое активное участие в империалистической войне. Как известно, уже после свержения царизма, русская буржуазия пыталась продолжать империалистическую политику. В этом отношении она была вполне солидарна с царским правительством.

Последнее вначале вело оборону страны чисто бюрократически. После первых же крупных неудач

сно при всей своей самоуверенности вынуждено было прибегнуть к «живым силам» страны в целях всеобщей коалиции для лучшего ведения войны. Оно вынуждено было разрешать разные «либеральные организации» для использования буржуазии и части дворянства в ведении войны. Таким образом создаются Всероссийский Земский Союз, Всероссийский Союз Городов, Военно-Промышленные Комитеты. Эти подачки не удовлетворяли буржуазию. В IV Государственной Думе образовался так называемый прогрессивный блок от биржевиков до социал-патриотов (меньшевиков), в котором заправилами были октябристы, представители крупной торгово-промышленной буржуазии. Прогрессивный блок настойчиво стал выдвигать старое требование буржуазии об ответственном министерстве. Русская буржуазия, пользуясь всеобщим недовольством царским правительством, все упорнее стало пред'являть свои притязания на управление страной. Перед 1917 годом буржуазия составляет организованный план овладевания властью, но без всякого участия пролетариата и вообще народных низов, без повторения для нее «печального» опыта 1905 года. Этот план состоял в осуществлении дворцового переворота.

Империалистическая война и обострение классовых противоречий

Империалистическая война, которая на время отсрочила в России падение самодержавия, вскоре

явилась одной из важнейших причин народного движения, так как воочию вскрыла все противоречия самодержавного строя, раскрыла всю гнилость старого режима, и об'единила все живые силы страны против ненавистного режима. Если и на Западе империалистическая война вызвала необычайное истощение, то особенно тяжелы должны были быть ее последствия в России, которая по состоянию своей техники и общему уровню народного хозяйства не была приспособлена к такой тяжелой войне.

Война все более и более требовала жертв и средствами и людьми. Правительство помещиков и чиновников не жалело «серой скотинки» и мобилизовало год за годом запасных; пресса Антанты открыто писала, что людские источники в России бесконечны, и союзники требовали от нас все большего вовлечения человеческого материала в действующую армию. К 1917 году в армию по расчетам мобилизационного отдела было призвано 15 миллионов человек. Вместе с кадровой эта армия в 1917 году составляла 18 миллионов.

Военное ведомство не справлялось даже с обязанностью кормить эту массу народа. Еще хуже обстояло дело со снабжением армии. По вычислениям военных специалистов, число потребных винтовок превышало слишком вдвое больше, чем наличный запас. При том винтовки эти были устарелого образца. Очень часто отправлялись маршевые роты безоружными, в расчете на получение оружия на передовых позициях. Потери русской армии

во время войны — 2.500 тысяч человек, ранено — 3.749 тыс., а вместе с пропавшими без вести и заболевшими потери составляют 13.724 тысячи человек, т.-е. 75% всех мобилизованных.

Война вызывала необычайные расходы, непосильные для бюджета. Государственный долг России возрос с 9.500 миллионов руб. в 1914 году до 40.800 миллионов в 1917 году. За 3½ года войны военные расходы достигли 5,5 миллиард. рубл., в то время, как за год народные доходы России составляли около 16,4 миллиардов руб.

Война дезорганизовала наше народное хозяйство. Она отразилась, и весьма сильно, на торговом капитале, вследствие если не полного, то очень резкого уменьшения вывоза товаров за границу, и прежде всего на резком сокращении хлебного вывоза. Что касается промышленности, то ее показное состояние надо отличать от действительного состояния. В первые месяцы войны и показное состояние было неважное. Уже тогда резко сократились обычные отрасли производства на вывоз, сократилось внутреннее потребление страны и резко упала продукция производства, так как мобилизация лишила промышленность почти на 40% рабочих, замещенных другими, менее квалифицированными,[1] в особенности женщинами и подростками.

В дальнейшем изменяется как-будто положение промышленности, в особенности, если принять во

[1] Крицман — Влияние войны на промышленность.

внимание рост прибылей промышленников. Промышленность стала работать на оборону, обслуживать войну, и таким образом происходит соответствующая перестройка промышленности. Поднимается и очень высоко предпринимательская прибыль; в некоторых предприятиях доходит она до 90% и свыше, увеличивается также общее число рабочих, занятых в фабрично-заводской промышленности. Но это увеличение производства происходило за счет основного капитала — орудий производства: техника производства не только не улучшалась, но, напротив, происходило перекладывание тяжести производства с машин на живых людей. Оттого и происходило увеличение числа рабочих при общем падении продукции производства.

Процесс падения продукции основных отраслей промышленности можно легко проследить в следующей диаграмме:[1]

Продукты	1913 год	1915 год	1917 год
	в пудах		
Чугун . . .	287.960.000	225.291.000	190.548.000
Железо и сталь . .	246.552.000	199.433.000	155.587.000
Каменный уголь . . .	2.200.052.000	1.905.496.000	174.692.700

[1] Пионтковский—Октябрьская революция, стр. 14 и след.

Такое же падение продукции в эти годы получилось в отношении меди, нефти, золота. Притом падение продукции коснулось не только тяжелой индустрии, но и всей промышленности вообще. Падение техники производства понижало производительность труда каждого отдельного рабочего. В том же Донецком бассейне, где происходило заметное увеличение общего числа рабочих, производительность одного рабочего на копях упала чуть ли не на 50%: в 1913 г. она равна была 9.185 п., в 1917 г. — 5.393.

Высокие прибыли побуждали промышленников расширять производство путем увеличения общего числа рабочих на фабриках и заводах. Увеличился общий рост рабочих, занятых в промышленности. Так, по данным, касающимся 32 губерний, число рабочих с 1.352.500 в 1914 году поднялось до 1.477.900 в 1916 году.

Резко возростало число рабочих по отдельным районам, как, например, в Петроградской губернии. За время с 1908 года по 1916 г. число рабочих в ней увеличилось с 167 до 407 тысяч, т.-е. в 2½ раза. Значительная часть роста падает именно на годы войны.

На первый взгляд промышленность расцветала, в особенности судя по прибылям фабрикантов, — в действительности она переживала тяжелый кризис. Но и внешнее благополучие прекращается в 1917 году, вследствие всеобщей разрухи, вызванной войной, в особенности начиная с февраля, когда к общим

условиям экономической разрухи присоединились еще массовые локауты предпринимателей. В связи с революцией, эти локауты получают характер саботажа революции промышленниками. Тогда начинает расти во-всю безработица.

Тяжелый кризис испытывает сельское хозяйство. За три года войны мобилизовано было 15 миллионов человек и взято 2,1 миллиона лошадей на нужды армии. Из общего числа 27 миллионов взрослых работников деревни ушло, таким образом, больше половины. Работа падает на женщин, слабосильных, стариков, и такая выкачка рабочей силы должна была тяжело отразиться на продукции сельского хозяйства. В том же направлении действует резкое сокращение производства сельскохозяйственных орудий и машин, вызванное войной. Русское сельскохозяйственное машиностроение упало в 1917 г. до 15% обычного производства. Указанными обстоятельствами вызывалось сокращение посевной площади. Засеяно было:

	в тысячах десятин	в %%
В 1914 г.	68.593	100
„ 1916 г.	62.073	90,5
„ 1917 г.	61.099	89,1

В общем посевная площадь сократилась не менее, чем на 10—11%, доходя в некоторых районах до более высокой цифры[1]. Еще более пони-

[1] Томсинский и Ванаг — Экономическое развитие России, стр. 281.

зилась урожайность: с 5.000 мил. пудов в 1913 г. она упала до 3.768 мил. пуд. в 1916 году.

Война увеличивала диференциацию в деревне. За время войны увеличилось число беспосевщиков, а это падение посевов обнаружилось, прежде всего, у бедноты и отчасти у середняков. Кулаки и помещики даже увеличили свои запашки, так как пользовались трудом военнопленных, беженцев, а также самих бедняков, которые разорялись. Увеличивалось также число безлошадных крестьян.

Как шло это расслоение деревни, можно видеть по некоторым характерным данным. В Тульской губернии в 1917 году беспосевных стало в полтора раза больше, чем в 1913 году. По Жиздринскому уезду, Калужской губернии, число беспосевных хозяйств возросло за годы войны с 6 на сотню до 14, т.-е. больше, чем в два раза; по Белозерскому уезду, Новгородской губ., с 1 хозяйства на сотню,— до 14 и т. д.

Число безлошадных по Пензенской губернии увеличилось с 31 хозяйства на сотню до 36, по Калужской — с 14 до 21, по Тверской, по разным уездам, с 16 хозяйств на сотню — до 17—22 и т. д.[1]

Как царское правительство помогало разоряемым бедняцким хозяйствам, мы можем видеть из размёра пайков солдаткам и семьям от 1 р. 64 коп.

---

1 Шестаков, из сборника «Крестьянин в XX веке», стр. 31.

до 4 р. 90 коп. в 1914 г. Это-то при падающих в цене деньгах!

Война в России крайне обострила продовольственный кризис. Начавшаяся с войной транспортная разруха увеличила общую разруху в стране, так как она сократила подвоз продуктов в города и вообще обмен товаров. Резко сократились хлебные перевозки в города. В июне 1916 года Петроград, например, получил 5.052 вагона муки, в июне 1917 г. — лишь 1.959 [1]; но в 1916 г. он имел тогда уже резко уменьшенную цифру, именно в декабре, — всего лишь 47% нормальной доставки. Гораздо хуже обстояли дела с нарядами в провинциальные города. Пскову назначено было в декабре 321 вагон, а исполнено в конце января 1917 года только 76 вагонов. Для Тулы по нарядам было назначено 100 вагонов, а получено 7, да и то к концу января 1917 г. (Шляпников — Семнадцатый год, кн. I, стр. 7). Продовольственный кризис, кроме транспортной разрухи, вызывался еще спекуляцией, необычайно разросшейся — при том самыми необходимыми жизненными продуктами.

Поднятие цен на предметы первой необходимости, спекуляция также разного рода товарами, которых было очень мало, подрывала экономику страны. Денежный кризис, испытываемый правительством, побуждал его к усиленному выпуску (инфляции) денежных знаков, что в конечном сче-

---

[1] Пионтковский—Октябрьская революция, стр. 33.

те не только не улучшило финансовую систему, но привело ее к полному расстройству, а это еще больше увеличило разруху в стране. Стоимость бумажного рубля в золотых копейках в январе 1916 года — 70, в январе 1917 г. — 34. Все указанные мероприятия правительства приводят к тому, что скоро исчезают в обращении золото, серебро, медь.

Правительство бессильно бороться с разрухой. Оно не в состоянии справиться с продовольственным кризисом. Оно вводит твердые цены на хлеб, вводит даже хлебную повинность, разверстку, но все эти мероприятия кончаются крахом. Твердые цены назначаются, но так, чтобы не затронуть интересы помещиков. Хлебная повинность дала вместо предположенных 500 с лишним миллионов пудов хлеба, только 170 миллионов пудов.

Падение ценности денег вызывает общий рост рыночных цен на продукты, что отражается, прежде всего, на положении трудящихся.

Война ухудшила положение рабочего класса. Номинальная заработная плата в среднем увеличивалась, но далеко не в такой пропорции, как поднимались цены на продукты первой необходимости. Если принять заработную плату и цену на хлеб в 1913 г. за 100, то в январе 1915 года заработная плата дает 128%, а цена на хлеб—182%. Реальная заработная плата все более падала с ходом войны.

Безотрадное экономическое положение страны вызывает всеобщее недовольство против империалистической войны. Застрельщиком в борьбе является попрежнему рабочий класс. Вынужденное правительственными репрессиями затишье в начале войны, начинает сменяться оживлением массового рабочего движения в 1915 году. Уже в этом году возникают волнения, стачки на почве дороговизны. В 1916 году происходят уже разгромы рынков в Питере и в других городах. Рабочее движение не ограничивается продовольственными беспорядками, все чаще возникают и расширяются стачки, при том экономические нередко переплетаются с политическими. Как росло стачечное движение при одновременном процентном росте политических стачек, можно видеть из следующей таблицы:

Стачечное движение в 1914—1916 г.г.[1]

Годы	Число стачек	Из них полит.	В % к общ. чис.	Число участник	Из них полит.	В % к общ. чис.
1914	3.534	2.401	67	1.337.458	985.655	73
1915	928	211	24	538.828	155.941	23
1916	1.593	797	50	1.299.248	726.356	56

Затишье коснулось, главным образом, первых месяцев войны, именно: августа, сентября, октября, ноября, декабря 1914 года, когда число стачек упало

[1] Васильевская, Пролетарская революция, 1923 г. № 1.

до 68, а число стачечников снизилось до 34.752. Эти скромные цифры все же показывают, что у нас в отличие от Запада никогда не прекращалось стачечное движение во время войны; в следующем году число стачечников переваливает за полмиллиона.

Рост политических стачек указывает, как росло революционное настроение среди рабочих и прорывалось, несмотря на все репрессии царского правительства. Обычной мерой расправы с рабочими были после арестов посылки рабочих на передовые позиции маршевыми ротами. Маршевые роты набирались подчас не только из бастующих рабочих, но и из рабочих, числящихся в списке подозрительных. Нередки были случаи предания рабочих военно-полевым судам за участие в стачках в предприятиях, работающих на оборону, а таковыми числились тогда большинство крупных заводов и фабрик.

Вскоре организуются уличные выступления рабочих, демонстрации. Демонстрации рабочих против войны и царского правительства производили особенно сильное впечатление в момент всеобщей подавленности в стране, вызванной репрессиями царизма во время войны.

В июле 1915 года начинает преобладать политический характер движения. Особенно сильное впечатление произвела стачка в Иваново-Вознесенске, которая проводилась при участии большевиков. В ней приняли участие до *ста тысяч ткачей;* она сопровождалась революционными лозунгами: «долой

правительство», «долой войну», «всеобщая амнистия» и проч. Жестокая расправа с демонстрантами (сто убитых на месте и 40 раненых, избиение многих сотен демонстрантов) еще усугубила впечатление этой стачки-демонстрации, как первого массового протеста рабочих против войны. Вслед за ней последовали большие стачки протеста против Иваново-Вознесенской расправы в Питере и в других местах.

С тех пор не прекращалось широкое стачечное движение рабочих, носившее определенно политический характер. В дни годовщины 9 января и другие моменты, как, напр., в сентябре 1915 года,—по призыву большевиков бастовали сотни тысяч рабочих. Это движение достигло своего высшего развития в начале 1917 года, когда 9 января бастовало, по некоторым сведениям, до 300 тысяч рабочих в одном Питере.

За рабочими шло крестьянство, уже в первые месяцы войны выражавшее свое недовольство, иногда выливавшееся в серьезные беспорядки (на Волге, в Сибири, Барнауле). Это недовольство переносилось, прежде всего, в армию, по составу своему крестьянскую. О разложении армии сообщают официальные донесения с первых месяцев войны. 13 ноября 1914 года военный министр Сухомлинов писал Янушкевичу, начальнику штаба верховного главнокомандующего, о бродячих командах в тылу армии, мародерстве, о толпах солдат, отбивающихся от своих частей.

Разложение армии проявлялось в легкой сдаче в плен. Солдаты-запасные не видели смысла войны, а разруха в стране еще более отталкивала их от империалистической бойни и поддерживавшего ее правительства. Варварская, бесчеловечная дисциплина, царившая в армии, еще более возбуждала в солдатах ненависть к существующему строю. Одна корреспонденция в большевистском «Социал-Демократе» ярко рисует эти порядки: «Из казарм доносятся стоны и вести о протестах и стычках. Солдат держат плохо: нет обуви, нет одежды, плохая пища. Обращение грубое, и за пустяковые проступки наказание одно — порка. Порят и «дают в зубы» всюду в тылу и на фронте. В начале ноября в Петергофе подвергли телесному наказанию 170 солдат I зап. батальона... Порка по 100 ударов широко практикуется там же в 3-м батальоне...»[1] В другом месте, сообщается в той же корреспонденции, подвергли сразу порке 217 солдат. На позициях за пустяки наказывают солдат поркой или расстрелами. Солдаты очень туго идут в атаку, часто расправляются с ненавистными офицерами.

В армии и флоте организуются ячейки революционных организаций и, прежде всего, большевиков. Недовольство проникает и во флот. 19 октября 1915 года на линейном корабле «Гангут» вспыхнул бунт на почве недостатка продоволь-

[1] «Соц. Дем.» № 53, 13/IV 1916 г.

ствия и жестокости офицеров. На крейсере «Рюрик» произошла вспышка. Военное начальство производит ряд арестов в организациях Балтфлота.

Солдаты сплошь и рядом выказывали сочувственное отношение к движению рабочих. В октябрьские дни 1916 г. солдаты 181-го запасного полка участвовали в отражении нападения полицейских на стачечников завода «Новый Лесснер». Сочувственное отношение солдат еще больше выросло к началу 1917 года. Переход войск на сторону рабочих в февральские дни решил исход борьбы.

Чем больше были неудачи на фронте, тем настроение буржуазии по отношению к царскому правительству становилось все оппозиционнее. «Прогрессивный» блок в Думе все более сплачивал вокруг себя буржуазную интеллигенцию и наиболее культурных промышленников, отчасти даже либеральных помещиков, ведших свое хозяйство по-капиталистически. Но все призывы буржуазии к монархии оставались тщетными. Правительство не шло ни на какие уступки. Оно дошло до последней степени падения. Во главе его, наконец, становится шайка бывшего конокрада Распутина, почти открыто вступившего в связь с немецкими кругами. Об измене двора стали все громче и громче говорить в широких массах. Казнь бывшего жандармского полковника-шпиона Мясоедова, близкого к военному министру Сухомлинову, предание суду са-

мого Сухомлинова, — все это убеждало массы, если не в измене, то во всяком случае, в полном бессилии высших властей вести успешно войну.

Поражение на фронте, безнаказанное господство произвола внутри страны, вызывало оппозицию к режиму в среде даже привилегированных классов. Самодержавие сплачивало против себя все живые силы страны. Крупную роль в этом сплачивании играл англо-французский капитал в лице посольств Антанты и миссий при Ставке. Англо-французский капитал, субсидируя царское правительство во время войны, играл доминирующую роль в его политике. Недовольные ведением войны представители Антанты, исчерпав все «законные» средства воздействия на царское правительство, стали замышлять вместе с оппозиционной буржуазией дворцовый переворот.

Стали организовываться специально кружки среди привилегированной знати, имевшие целью подготовку дворцового переворота. По сообщению Милюкова, в его «Истории второй русской революции», существовали два кружка: один кружок с участием ген. Крымова, впоследствии «славного» «сподвижника» Корнилова, и другой кружок — из членов прогрессивного блока Государственной Думы и земских городских деятелей. Значительная часть первого состава будущего Временного Правительства участвовала в совещаниях второго кружка, некоторые знали о существовании первого кружка». [1]

---

[1] Алексеев. «Февральская революция в описаниях белогвардейцев», стр. 171, 172.

Конкретные цели были одинаковы у того и другого кружка: отказ от престола Николая II, об'явление наследником Алексея, а впредь до его совершеннолетия признание регентом вел. князя Михаила Александровича. Судя по сообщениям ген. Деникина, были еще другие кружки, очевидно, группировавшиеся вокруг означенных двух. В состав их входили, по словам Деникина в его «Очерках русской смуты», члены правых и либеральных кругов Государственной Думы, прогрессивного блока, члены императорской фамилии и офицерство.[1]

Участники кружков готовились к решительным действиям, как сообщает об этом Деникин: «Активным действиям должно было предшествовать последнее обращение к государю одного из великих князей... В случае неуспеха, в первой половине марта предполагалось вооруженной силой остановить императорский поезд во время следования его из Ставки в Петроград... Далее должно было последовать предложение государю отречься от престола, а в случае несогласия — физическое его устранение» [2]

Убийство Распутина исходило из тех же кругов: оно совершено было Пуришкевичем, кн. Феликсом Юсуповым, при активном участии в. кн. Дмитрия Павловича. При дворе образовалась фор-

---

[1] Алексеев—Февральская революция в описаниях белогвардейцев, стр. 193.

[2] Там же, стр. 193.

менная оппозиция Николаю II. 17 князей императорской фамилии подписалось в прошении о помиловании Дмитрия Павловича.

Члены этих кружков, в совещаниях которых принимал участие, кстати отметим, «республиканец» Керенский, заранее предусматривали и роль Государственной Думы после переворота. Расчеты буржуазии не оправдались. Милюков с сожалением замечает, что переворот произошел не теми путями, как его ожидали «довольно широкие круги». «Раньше, чем осуществился план кружка, в котором участвовал ген. Крымов, переворот произошел не сверху, а снизу, не равномерно, а стихийно». [1]

Классовый враг сказал правду: уже февральские дни были зловещим предзнаменованием для буржуазии, готовящейся установить свою диктатуру. Скоро ее расчеты и планы захвата власти кончились крахом, да и сами попытки были кратковременны.

ГЛАВА II

Февральские дни

Первые два месяца 1917 года были кульминационным пунктом рабочего движения. Лозунги большевиков находили широкий отклик в гуще рабочей массы. Согласно предложения партийных организаций—Бюро Центрального Комитета РСДРП (б), Петербургского и Московского Комитетов партии—

[1] там же, стр. 172.

рабочие массы в эти месяцы стали переходить от экономической к уличной борьбе. Грандиозные демонстрации 9 января 1917 года оправдали призыв партии.

В феврале, в первые две недели, по фабрикам и заводам велась борьба вокруг лозунгов оборонческого блока и большевиков. Оборонческий[1] блок из меньшевистской фракции Государственной Думы, трудовиков и неофициально Рабочей Группы при Центральном Военно-Промышленном Комитете вел кампанию за сплачивание рабочих масс вокруг Государственной Думы и, в частности, за выступление рабочих 14 февраля в день возобновления занятий Государственной Думы после рождественских каникул.

Большевики выдвигали лозунги отказа от поддержки Думы, не хождение к Думе, не петиционную кампанию, или лояльную поддержку требований «прогрессивного» блока, но звали рабочие массы к непосредственным выступлениям против самодержавия. Вместо оборонческого лозунга «Правительства Спасения Страны» выдвигали лозунг Временного Революционного Правительства. Ради

---

[1] Оборонцами или социал-предателями назывались те социал-демократы и вообще социалисты, которые во время войны изменили интересам международной пролетарской солидарности и стали вести «оборонительную» политику вместе со своими имущими классами. Во время Февральской революции у нас особенно привилось именование «соглашатели» по отношению ко всем нереволюционным «социалистическим» партиям, стоявшим за соглашение с Врем. Правительством и вообще с нашей буржуазией.

этого был назначен другой день демонстрации — 10 февраля, день суда над соц.-дем. депутатами (большевиками) IV Госуд. Думы. Местом демонстрации назначался также не Таврический дворец, где происходили заседания Думы, и куда поэтому звали оборонцы, а Невский проспект, традиционное место всяких демонстраций.

День 10 февраля был неудачен для стачки-демонстрации, так как совпал с праздничным днем. Не совсем удалась стачка-демонстрация 14 февраля, но рабочие, во всяком случае, воздержались от шествия к Государственной Думе.

Настроение продолжало быть обостренным, и достаточно было горячей искры, чтобы разжечь всеобщее недовольство рабочих и превратить его в стачку-восстание. Такой искрой был Международный День Работниц и ранее начавшаяся стачка-локаут на Путиловском заводе.

Начало стачечного движения

По описаниям свидетелей событий: Шляпникова («Семнадцатый год»), Каюрова («Шесть дней Февральской революции»), Суханова («Записки о революции»), по опубликованным ныне докладам полиции и охранного отделения, начало стачечного движения и самый ход февральских событий происходили следующим образом.

При необычайно раскаленной революционной атмосфере начинается стачка на Путиловском заводе 18 февраля, сначала частично, а затем охва-

тывает весь завод (22 февраля). К стачке прико-вывается внимание питерского пролетариата. Она началась в виде протеста против увольнения нескольких рабочих в одной из мастерских. Затем следует итальянская забастовка на одной из верфей Путиловского завода. Администрация завода об'являет локаут рабочим, которые в ответ избирают стачечный комитет и начинают стачечную борьбу. Забастовка 30.000 рабочих Путиловского завода совпадает как с подготовкой Международного Дня Работниц, так и с самим днем.

Подготовка к Международному Женскому Дню велась энергично, в особенности, работницами Выборгского района. По требованию работниц устраивались митинги. Темой для многих митингов ставились: «война, дороговизна и положение работниц». Большевики энергично готовились к этому дню, хотя им не удалось выпустить листовку по техническим обстоятельствам. В большом ходу была прокламация Международного Комитета Р.С.-Д.Р.П., организации, в иных случаях довольно близко стоявшей к большевикам в последнее время, но не всегда последовательно революционной. Большевистские докладчики выступали накануне и в самый День Работниц.

Началось празднование Международного Дня Работниц (23 февраля — 8 марта). День этот стал первым днем выступления рабочих против самодержавия. Обращение путиловцев за поддержкой, отсутствие хлеба, создавали боевое настроение. Дви-

жение началось на Выборгской стороне, где особенно много было женских митингов. По окончании митингов на предприятиях, в которых работали женщины, прекращается работа, и работницы направляются к центру, на Невский, к Литейному, к улицам, примыкающим к Невскому, — демонстрировать свой протест против войны и царского режима. По пути они снимают работающих с криками: «долой войну», «хлеба». К рабочим Выборгского района присоединяются и рабочие других районов.

Все стремятся к центру, но проникнуть туда обычными путями нет возможности. Власти города приняли предупредительно все меры к преграждению путей к центру. Заранее составлен был боевой план, и весь город был разделен на участки, где лучше расставлять засады. Повсюду были расположены полицейские части и воинские наряды. Охрана порядка возложена была уже в первый день движения на военные власти.

Части рабочих удалось проникнуть в центр окольными путями через мосты и по льду реки Невы, и здесь на Литейном и Суворовском проспектах устраиваются демонстрации. Отсюда рабочие скоро рассеиваются, собираются новые толпы, и к вечеру происходят тысячные митинги-демонстрации у Казанского собора, на Знаменской площади, около Литейного проспекта и в других местах. Среди толпы как в первый день, так и в последующие дни особенно выделяются работницы и подростки из рабочей молодежи. Об участии тех и других в

движении, или в «беспорядках» на языке полиции, беспрерывно пестрят сообщения полиции.

В этот день бастовало, по сведениям полиции, 87.534 рабочих. Сведения неполные, как и неполон список бастовавших предприятий, составленный полицией: в него не включен, например, Путиловский завод, повидимому, как закрытый в результате локаута.

На другой день, 24 февраля, движение ширится. Локаут Путиловского завода вызывает всеобщее возмущение. Стачки, митинги, демонстрации распространяются по всем районам. Усиливается революционность настроения. Все чаще раздаются лозунги большевиков в рабочих массах: «долой царское правительство», «да здравствует временное революционное правительство, учредительное собрание», «8-часовой рабочий день и прекращение империалистической войны».[1] Широко воспринимаются директивы большевиков — вовлечь солдат в восстание.

Все попрежнему стремятся в центр, к Невскому: «У всей толпы демонстрантов было одно желание: продемонстрировать всей массой в буржуазных кварталах.[2] Полиция еще более усилила меры охраны, и попрежнему в центр можно было попасть только окольными путями. Город замирал, прекратилось движение трамваев, автомобилей. Исчезли отдельные посты городовых, которые появляются

---

[1] Шляпников. Кн. I, стр. 87.

[2] Каюров «Пролетарская революция», 1923 г. № 1 (13).

только группами. Тут и там происходят стычки с полицией, употреблявшей пока холодное оружие.

В этот день на Невском, около Литейного, происходит первый открытый митинг. Во время митинга произошло событие, по своему агитационному влиянию имевшее очень важное значение в дальнейшем ходе событий. Оно было показательно для последующих судеб царской монархии. К митингу приблизился взвод казаков. Речь оратора была прервана. Все устремили взоры на приближающихся казаков. Среди упорного молчания тысячной толпы взвод тихим шагом рассыпным строем прошел через толпу. Это было первым знаком, как отнесется армия к восставшему народу. Раздались «браво» и аплодисменты в честь казаков. Тысячная толпа почувствовало родство настроения в казаках. Казаки отвечали толпе поклонами.[1]

В этот день бастовало, по сведениям полиции, в фабрично-заводских предприятиях 197.000 рабочих.

На переломе

Царизм еще прочно держится. Полиция и войска пускают в ход огнестрельное оружие. Но размах движения, руководящее влияние со стороны большевиков, бездействие войск в целом ряде случаев и частичные переходы отдельных воинских отрядов на сторону народа — служат уже ярким пока-

[1] По Шляпникову, там же, стр. 89.

зателем, что весы победы склоняются на сторону восставших.

Третий день забастовки (суббота, 25 февраля) является первым днем всеобщей стачки. Даже по неполным сведениям полиции в забастовке участвовало 240 тысяч рабочих. Попрежнему, в число бастующих предприятий не входит Путиловский завод. По предположению Шляпникова, бастовало в этот день свыше 500.000 человек: около 400.000 работавших в предприятиях на оборону, а затем рабочие разных мелких предприятий, работавших на частного потребителя, типографий, торгово-промышленные служащие и т. д. Во всяком случае, в этот день примкнули к стачке самые отсталые заводы, трамвайные парки, трамвай и все типографии.

Широкую деятельность попрежнему развивают большевики. Бюро Центрального Комитета и Петербургским Комитетом РСДРП(б) выпускается листовка-воззвание, с призывом к всероссийской всеобщей стачке. Лозунги воззвания — «демократическая республика», «8-ми часовой рабочий день», «вся помещичья земля — народу».

Большевики дают также лозунг об организации социал-демократических комитетов по заводам, районам, городам и областям.

Как в прежние дни, партия настойчиво ведет борьбу за армию. Организуются митинги вдоль солдатской цепи, возле казарм. Рабочие жадно подхватывают лозунг партии и всячески пытаются увлечь

солдат на сторону народа. Солдаты и казаки с первых дней занимают, по возможности, нейтральное положение между полицией и рабочими. Бывали неоднократные случаи, когда солдаты предупреждали демонстрантов о стрельбе полиции. Казаки забирают красные флаги у демонстрантов и незаметно от начальства отдают назад или выбрасывают.

С солдатами же толпа избегала столкновений. Даже, когда по приказанию начальства дело доходило до столкновений и раздавалась команда о стрельбе, бывали нередко случаи, когда женщины хватались за винтовки, толпа врывалась в ряды солдат и производила полное расстройство.

Полиция в этот день уже приступила к жестокому, бесчеловечному подавлению восстания. Еще в ночь на 25 февраля были в участках, на пожарных каланчах и на крышах высоких домов установлены пулеметы, откуда полиция стала палить в демонстрантов. По рассказам современников, эта стрельба полиции с чердаков, с крыш из пулеметов и винтовок была особенно убийственной. Разговоры все время слышались:

«Разрывными стреляют... С той крыши... Студенту живот разворотило... Солдата чуть пополам не перерезало».

Зверский разгон толпы полицией возмущал казаков и солдат. Когда на Знаменской площади происходила такая расправа и конные городовые немилосердно давили демонстрантов лошадьми и избивали их, — казаки не выдержали, вступили

в стычку с полицией и разогнали ее, зарубив полицейского пристава.

Тов. Каюров, большевик, видный участник событий, описывает таким образом эту первую стычку казаков с полицией:[1]

...«Примчавшаяся во весь опор конная полиция врезалась в толпу и начала избивать: вся масса бросилась врассыпную по улицам, остались только одиночки-дерущиеся; я и товарищ лесснеровец не побежали, а, сняв шапки, подошли к казакам со словами: «Братья казаки, помогите рабочим в борьбе за их мирные требования, вы видите, как разделываются фараоны с нами, голодными рабочими. Помогите!

Вижу казаки как-то особенно переглянулись и, не успели мы отойти, как они бросились в происходящую свалку. Вначале я подумал, что они спешат на помощь полиции, но нет. Завидев казаков, полиция бросилась наутек, — казаки за ними. Что произошло между ними — я не мог рассмотреть. Подбегаю к вокзальным воротам и вижу — качают на руках казака: оказывается он зарубил шашкой полицейского пристава, которого на моих глазах добивали лопатой».

Такие стычки между казаками и полицией были неоднократны в тот день и казаков, в конце концов, перестали выпускать. Подобные случаи производили ошеломляющее впечатление на толпу. «Каза-

---

[1] „Пролетарская революция“. 1923 год, № 1 (13).

ки за нас», — переходило из уст в уста, и еще более об'единяло демонстрантов в решении добиться своих требований, которые Ленин скоро формулировал, как требования мира, хлеба, свободы.

К вечеру этого дня Выборгский район переходит уже в руки восставшего народа.

Еще исход борьбы был неизвестен, а буржуазия, вместе со своими прислужниками — меньшевиками и прочими соглашателями — делает первую вылазку, нащупывает почву для захвата власти. Поздно вечером происходит заседание Петроградской Городской Думы. На заседание прибыли кадеты, меньшевики. К Думе прибывали демонстранты— рабочие и служащие. Буржуазия делает незаметно попытку выразить общественное настроение. Дума принимает жидкую резолюцию с требованием свободы слова, печати, собраний и свободных выборов в продовольственные учреждения. Заседание Думы было мимолетным инцидентом. Борьба шла мимо Думы, хотя демонстранты использовали одну из комнат Думы, куда беспрерывно приносили раненых.

В четвертый день стачки-восстания (воскресенье, 26 февраля) наблюдается та же картина. Рабочие попрежнему стремятся к центру сквозь выставленные преграды. Город попрежнему имеет вид лагеря. Рабочие вереницами, по одному, минуя полицейские и солдатские кордоны, направляются к Невскому, Знаменской и Казанской площадям. Поли-

ция с той же свирепостью давит демонстрантов лошадьми, стреляет из пулеметов и винтовок. Расправу производили, главным образом, конные и пешие городовые и особые учебные команды. Стрельба происходила по всему центру и в особенности по Невскому проспекту. Казаков, как нестойких, скоро убирают с площадей. В ряде других мест солдаты, вместо разгона масс, смешиваются с толпами демонстрантов. В этот день особенно учащаются случаи активного перехода войск на сторону народа. Достаточно указать на выступление 4-й роты Павловского полка.

Полиция и правящие власти попрежнему не понимают всего значения движения. Видят в нем одни уличные беспорядки и приписывают забастовку случайной недостаче хлеба, и начало ее связывают со слухами об ограничении суточного отпуска выпекаемого хлеба. Хотя требования хлеба выставлялись рабочими, но они не были главными, а самое важное—рабочие связывали эти требования с другими социальными требованиями. Толчком к выступлению рабочих послужила также, как известно, *не* недостача хлеба, а празднование Международного Женского Дня. Верные своим задачам — всюду искать виновников беспорядков — полиция арестовывает Петроградский Комитет большевиков. Немедленно Выборгский районный комитет принимает функции общегородского Комитета и на время вполне его замещает. Уже в дни свободы был избран новый Петроградский комитет.

Начальник Петроградского Военного Округа, генерал Хабалов, издает приказ с требованием рабочим возобновить работу, с угрозой применения военной силы. Так же расценивал восстание рабочих коронованный глава старой России — Николай II. 26 февраля он дает приказ самому Хабалову в ответ на его просьбу о присылке помощи: «Повелеваю завтра же прекратить в столице беспорядки, недопустимые в тяжелое время войны с Германией и Австрией. Николай II». Завтра — но завтра организуется уже Совет Рабочих Депутатов, завтра уже полная победа народа.

Выступление войск на сторону народа. Победа революции

Последний решительный день боев рабочих с полицией и частью войск. Продолжаются решительные попытки вовлечения солдат в восстание. Военные власти принимают меры против митингов вокруг казарм. Митинг около казарм Московского полка был разогнан пулеметным огнем. В другой митинг — у Запасного полка — стреляли офицеры.

Армия все более пристает к движению. К рабочим массам присоединяются вооруженные и безоружные солдаты. Устраиваются митинги с участием солдат, выбираются «депутаты» к упорствовавшим воинским частям. Рабочими и солдатами в полдень началось наступление на полицейских в центре и районах. Решительный сдвиг в борьбе де-

лают восставшие в этот день полки Волынский, Литовский и Преображенский.

Сознательно на революционный путь выступила первой четвертая рота Павловского полка, еще в воскресенье, 26 февраля. Рота пришла в волнение под влиянием рассказов о расстрелах рабочих у Казанского собора. Особенное впечатление производили сообщения рабочих, агитировавших солдат через дневальных, что среди стрелявших в народ были солдаты в форме павловцев. Началось глухое брожение в роте, которое закончилось тем, что рота, захватив весь свободный запас, 30 винтовок, устремилась к Невскому проспекту на помощь борющимся рабочим. На пути на них налетели конные полицейские, открывшие стрельбу из револьверов. Отразив налет городовых, рота устремилась дальше. Но затем против павловцев выставлена была целая рота Преображенского полка. Несмотря на сигнал к стрельбе, преображенцы не стреляли в павловцев.

К тому времени павловцы расстреляли свои патроны; дело шло к вечеру, и они вернулись в свои казармы, где были вскоре разоружены.

Одновременно с павловцами волновались волынцы. Утром 25 февраля учебная команда 2-й роты была отправлена на Знаменскую площадь с приказом никого не пропускать на площадь. На сторону народа стал, прежде всего, фельдфебель Т. Кирпичников, герой февральских дней, награжденный впоследствии Временным Правительством

Георгием 4-й степени. Когда подходила многотысячная демонстрация и отдан был приказ «приготовиться», Кирпичников обходил взводы солдат, убеждая не стрелять. Не последовало ни единого выстрела. В полночь волынцы были уведены в казармы.

На утро 26 февраля обе роты учебной команды Волынского полка были выведены к Невскому для заградительной работы. Под влиянием усиленной агитации и настращивания офицерства, волынцы в этот день действовали более энергично и разгоняли демонстрантов, в особенности первая рота.

27-го с раннего утра началось открытое брожение в казармах. Во главе недовольных шли взводные командиры, вместе с фельдфебелем Т. Кирпичниковым. Разгромив цейхгаузы и вооружившись, роты готовились к выходу. Но только не к выходу для разгрома рабочих. Убив командира первой роты, роты двинулись во двор казармы и немедленно стали поднимать остальные команды, единодушно отзывавшиеся на призыв. Затем весь полк во главе с новым своим командиром Кирпичниковым бросился «снимать» соседние полки.

Первым был поднят Преображенский полк. Затем выведены были из казарм солдаты Литовского полка. Три полка, соединившись, направились к Литейному. По дороге снимали, выгоняли из казарм засевшие в казармах воинские части. Кое-где приходилось отстреливаться. У Литейного моста полки подверглись пулеметному обстрелу

полицейских из засад. Перейдя мост, полки двинулись на Выборгскую сторону снимать Московский полк. Около казарм Московского полка было много жертв. Стреляли офицеры и учебная команда. Солдаты в одиночку выбирались из казарм и присоединялись к восставшим солдатам и рабочим.

После взятия Московских казарм весь Выборгский район захватывается вооруженными солдатами и рабочими. Под руководством партийных товарищей-большевиков, солдаты и рабочие идут в другие районы и берут последние твердыни самодержавия. Занимаются полицейские участки и разгромляются. Некоторые участки подвергаются огню.

Захватываются «Кресты», «Предварилка» и освобождаются политические заключенные. Вооруженные рабочие и солдаты идут в Таврический дворец и занимают его.

К пяти часам дня в руках врагов остались лишь Зимний дворец, адмиралтейство, градоначальство. Неизвестно было еще, на чью сторону станет Петропавловская крепость.

Под вечер начинаются пожары. Горят здания Окружного суда, особняк губернского жандармского управления, Александро-Невская полицейская часть, тюремное управление, Литовский замок и т. д., и т. д.

27-е февраля (12 марта по н. ст.) стало днем низвержения самодержавия. Победа народа была полная. В этот день организуются новые власти— временный думский Комитет и Совет Рабочих Де-

путатов. Бюро Центрального Комитета большевиков выпускает воззвание, где ставит в порядок дня низвержение самодержавия и образование Временного Революционного Правительства.

На другой день приходится лишь доканчивать победу народа и уничтожать последние позиции сторонников старого режима. После переговоров мирно сдаются Петропавловская крепость и адмиралтейство. Семеновский полк присоединяется к восставшим после небольшой осады и недолгой перестрелки. В некоторых частях офицерство еще отстреливалось из винтовок и пулеметов.

Кое-где городовые продолжали стрелять с крыш и прочих мест засады.

В Таврический дворец, который стал теперь центром движения, и где основались как новые власти, так и партии, вышедшие из подполья, стали приводить арестованных царских министров, генералов и чиновников. К ним относились очень мягко. Здесь многих освобождали. Лишь наиболее ненавистных народу отправляли в тюрьму.

Впоследствии буржуазия стала распространять легенду о бескровной Февральской революции. В действительности, как мы видели, борьба была жестокая, и в дни раволюции, в Петрограде пострадало и было убито 1.382 человека: воинских чинов — 869, рабочих — 237, других граждан — 276 человек.

В день торжественных похорон жертв революции (23-го марта) было опущено лишь в братскую могилу на Марсовом поле — 178 красных гробов.

ГЛАВА III

Организация власти

Революция и буржуазия

Когда факт победы народа стал уже несомненным, буржуазия предприняла шаги для захвата власти. До этого момента буржуазия прилагала все старания к подавлению «анархии». Во время «беспорядков» председатель Государственной Думы об'езжал районы Питера и принимал ближайшее участие в успокоении движения. Он неоднократно обращался к царю, склоняя его на уступки, которые должны были примирить с ним общественное мнение. Его скорбные телеграммы на имя царя оставались безуспешными. Тщетно Родзянко обращался к ген. Рузскому и др. командующим фронтами с просьбой поддерживать свои ходатайства перед царем. Напротив, еще 26 февраля вечером Родзянко получил указ о роспуске Государственной Думы. Другим указом был распущен Государственный Совет. Тупоумные министры с царем во главе ничего умнее не могли придумать для успокоения широких масс. Энергичное требование Родзянко, граничащее с мольбой, об учреждении ответственного министерства было осуществлено позднее, когда старый строй уже рухнул, и царь тогда лишь подписал указ о назначении кн. Львова председателем Совета Министров.

27 февраля состоялось частное совещание Государственной Думы. На этом совещании поручено было совету старейшин Думы выбрать Временный Комитет. Задачи этого Временного Комитета были вначале чисто технические. Он учреждался для водворения порядка в Петрограде и для сношений с учреждениями и лицами». Такая уклончивая позиция была лишь кратковременной и диктовалась дельцами буржуазии, поскольку положение им казалось невыясненным. Во Временный Комитет Государственной Думы вошли: Родзянко, Шульгин (националист), В. Львов (центр), Дмитрюков (октябрист), Шидловский (из прогрес. блока), Караулов (беспарт.), Коновалов (прогрес.), Керенский (трудовик), Ржевский (прогрес.), Милюков (к.-д.), Некрасов (к.-д.), Чхеидзе (с.-д., меньшевик).

Но очень скоро Временный Комитет стал предъявлять притязание на роль первого правительства. На другой же день он назначил особых комиссаров из состава членов Госуд. Думы для заведывания отдельными министерствами.

Эти колебания буржуазии открыто и вразумительно раскрывает Милюков в своей «Истории»: «К вечеру 27 февраля, когда выяснился весь размер революционного движения, Временный Комитет Госуд. Думы решил сделать дальнейший шаг и взять в свои руки власть, выпадавшую из рук правительства. Решение это было принято после продолжительного обсуждения, в полном сознании ответственности, которую оно налагает на приняв-

ших его. Все ясно сознавали, что от участия или неучастия Думы в руководстве движением зависит его успех или неудача».[1] Буржуазный историк целиком верен себе: для него успех движения зависел от участия в нем Думы. Он даже особую главу озаглавил в своей «Истории» — «Четвертая Госуд. Дума низлагает монархию». Описывая колебания буржуазии взять власть, он все же выдает себя головой и целиком раскрывает, что буржуазия решилась вмешаться в борьбу, лишь когда царизм был надломлен.

Особенно выразительны чувства к восставшему народу были со стороны Шульгина, одного из членов Временного Комитета Государственной Думы, который, как сам сообщает в своих воспоминаниях «Дни», единственно о чем жалел в эти дни, так о пулеметах, чтобы рассеять эту «сволочь». Его сокровенные мысли выражались в пожеланиях массовых казней: «Николай I повесил пять декабристов, но если Николай II расстреляет пятьдесят тысяч «февралистов», то это будет задешево купленное спасение России».[2]

Этот Шульгин едет вместе с Гучковым в Ставку спасать династию. «Дать России нового государя» —такова задача момента, по выражению Шульгина. С одной стороны, продолжается закулисная работа буржуазии по сохранению монархии, с другой—

---

[1] История второй русской революции, т. I, стр. 25.
[2] Сб. «Февральская революция», стр. 101.

по мере утверждения революции буржуазия начинает оспаривать власть у возникшего в тот же день 27 февраля Совета Рабочих Депутатов. Уже на другой день Милюков на офицерском собрании заявляет, что «в настоящий момент есть единственная власть, которую все должны слушать, — это Временный Комитет Государственной Думы. Двоевластия быть не может». [1]

Уже с этого дня начинается борьба между двумя центрами — буржуазным и пролетарским, в лице Советов.

Социал-соглашатели и большевики. Образование Совета Рабочих Депутатов

Несмотря на то, что большевики принимали в Февральские дни самое активное участие и в непосредственных действиях и тем, что давали лозунги движению, которые воспринимались восставшим пролетариатом, — инициатива образования Совета Рабочих Депутатов была вырвана у них социалистами-соглашателями. Как сообщает Суханов в своих «Записках о революции», еще до победы революции происходили совещания «социалистов» с какими-то деятелями профессионального и кооперативного движения по вопросу об организации Совета Рабочих Депутатов и велись даже кое-какие приготовления по фабрикам и заводам. Когда же открылись тюремные решетки для политиче-

[1] Цитировано по Шляпникову, кн. I, стр. 200.

ских заключенных, освобожденные большевики целиком устремились на уличную борьбу с остатками сил самодержавия; оборонцы, прежде всего, «социалисты» из Рабочей группы при Центральном Военно-Промышленном Комитете, и другие соглашатели устремились в Государственную Думу. Пользуясь аппаратом думской социал-демократической фракции и Рабочей группы, они сносятся с предприятиями на счет командирования депутатов на собрание Совета.

Большевики, подвергавшиеся жестоким репрессиям царского правительства, были организационно слабее, нежели меньшевики, трудовики и эсеры, поддерживавшие войну. Этим моментом и воспользовались соглашатели. Собрание открылось в 9 часов вечера. Рабочих представителей от рабочих районов, по сведениям Шляпникова, собралось всего 40—50 человек. Вообще всех полномочных делегатов, по его мнению, было не более 45 человек. Первое собрание предполагалось инициативным.

Открытие собрания произошло коллективно группой лиц (Соколовым, близко стоявшим к большевикам, Гвоздевым, председателем Рабочей группы, бундовцем Эрлихом, Панковым и др.). На этом первом собрании ограничились лишь организационными вопросами: выбрали Временный Исполнительный Комитет в составе 11 человек, усиленный затем партийным представительством — пред-

ставителями от большевиков, меньшевиков и эсеров и представителем от межрайонцев.

Была избрана продовольственная комиссия во главе с тов. Громаном для снабжения города продовольствием, избрана комиссия для организации собственной газеты в составе Авилова, работавшего тогда с большевиками, Бонч-Бруевича и Ю. Стеклова. Первое же заседание Совета приняло воззвание к населению, напечатанное на другой день в № 1 вышедших «Известий Петроградского Совета Рабочих Депутатов». 5-го марта вышел первый номер большевистсткой газеты «Правда». Воззвание Совета обращено было не только к населению Петрограда, но и всей России. Оно призывает население сплотиться вокруг Совета для окончательного низвержения самодержавия и создания народной власти. Советы и местные комитеты в районах поведут население к Учредительному Собранию.

В том же 1-м номере «Известий» помещено воззвание-манифест Российской Социал-Демократической партии (б). Манифест обращается с призывом образовать Временное Революционное Правительство, которое должно состоять из представителей фабрик и заводов и восставших войск. Вместе с тем манифест подчеркивает неотложную задачу момента — немедленное прекращение войны, конфискацию помещичьих, монастырских и др. земель, восьмичасовой рабочий день и выполнение ряда других демократических и социальных мероприятий.

Манифест гораздо определеннее ставит вопрос о власти, говорит о войне и прочих нуждах народа. Затушевывание основных вопросов, как мы увидим, не случайно в воззвании Совета Рабочих Депутатов.

В тот же вечер происходило первое заседание Исполнительного Комитета. Он обсуждал ряд вопросов, связанных с организацией власти: об организации районов, о вооружении рабочих, делегировании представителей в Военную Комиссию при Думском Комитете.

На другой день, 28 февраля, состоялось первое пленарное собрание Совета Рабочих Депутатов. Открывает его Чхеидзе, который стал председателем Совета еще на первом инициативном заседании Совета. Собрание было очень многолюдное, были многочисленные представители от предприятий и воинских частей. Каких-либо особых органических вопросов не обсуждалось, говорилось, главным образом, о «победе народа» в особенности представителями воинских частей. Все были охвачены приподнятым настроением по случаю одержанной победы над ненавистным царизмом, и все были проникнуты готовностью продолжать эту борьбу до конца. Настроение представителей воинских частей может найти себе описание в настроении молодого солдата, представителя Семеновского полка. Подняв над головой винтовку и потрясая ею, захлебываясь и задыхаясь, он громко выкрикивал слова радостной вести: «Товарищи и братья, я принес

рам братский привет от всех нижних чинов в полном составе лейб-гвардии Семеновского полка. Мы все до единого постановили присоединиться к народу против проклятого самодержавия, и мы клянемся все служить народному делу до последней капли крови».[1]

Это, кстати сказать, был представитель от тех самых семеновцев, которые подавили Московское восстание в 1905 году.

Собрание утвердило ранее составленный список членов Исполнительного Комитета Совета, дополнив его несколькими «лицами левого направления». Это были: Н. Суханов (Гиммер), Стеклов, Красиков-Павлович, Каппелинский и Соколовский. Партийное представительство было расширено и в Исполком введены были представители национальных социалистических организаций. Среди членов первого Исполнительного Комитета отметим, кроме указанных выше, Керенского (не то трудовика, не то эсера). Скобелева и Чхеидзе (меньшевиков), Богданова и Батурского (меньшевиков), от Бунда — Эрлиха и Рафеса, от эсеров Русанова и Зензинова, от латышских социал-демократов Стучку и Козловского. От большевиков был Шляпников, выбранный на пленуме Совета, а по партийному представительству — Залуцкий, Молотов-Скрябин и Демьянов (Шутко). Впоследствии—тов. Сталин.

Первый Исполнительный Комитет был в подавляющей своей массе соглашательский, оборонческий.

---

[1] Суханов, «Записки о революции», кн. I, стр. 101.

Борьба за армию. Приказ № 1

На заседании Исполкома расширенного состава в тот же день (28 февраля) было принято предложение большевиков об образовании солдатской секции при Совете Рабочих Депутатов. Меньшевики были против слияния солдатских депутатов с рабочими представителями, но большевикам удалось настоять на своем предложении, несмотря на свое слабое численное представительство в Исполкоме: в первые дни революционного под'ема меньшевики не могли возражать против стремлений солдатских представителей об'единиться с рабочими. С 1 марта Петроградский Совет Рабочих Депутатов стал называться Советом Рабочих и Солдатских Депутатов.

На первых порах эта мера практически, повидимому, была невыгодна большевикам, так как выборы происходили от солдат по ротам, а от рабочих — от каждой тысячи. Рот оказалось больше тысяч, посылали при этом не по одному, а по несколько представителей от рот, и рабочие делегаты потонули в общей массе солдатских представителей. Тем более уменьшилось численное представительство большевиков в сравнении с делегатами-соглашателями. Из полутора тысяч представителей в Совете мы имели тогда, — говорит Шляпников — лишь $^1/_{40}$ часть.[1] Среди солдатских

---

[1] Шляпников. «Семнадцатый год», кн. II, стр. 175, (изд 1925 г.).

депутатов было много мелкобуржуазных служащих из военных канцелярий и учреждений. Сами солдаты шли тогда в общей массе за эсерами и меньшевиками.

Но эта «невыгодная» мера вынуждалась об'ективными обстоятельствами. С первых же дней революции буржуазия повела борьбу за армию. Она организует Военную Комиссию при Думском Комитете и во главе ее ставит полковника генерального штаба Энгельгардта. Сам Думский Комитет был озабочен прежде всего сплочением вокруг себя буржуазных организаций и представителей командного состава армии и флота. В Таврическом дворце, куда приходили с приветствиями революционные полки один за другим, Родзянко и Милюков, прежде всего, отвечали на приветствия и по-своему старались «обработать»полки. В обращениях к солдатам они особенно настаивали на послушании, дисциплине, согласии с начальниками. От офицеров ожидалась помощь в организации власти. Надежды на сильную воинскую часть, способную подавить анархию, не покидали Милюкова еще 3 марта, когда он отговаривал в. кн. Михаила Александровича от отказа от власти [1].

При таких условиях только об'единение солдатских депутатов с рабочими могло изолировать их от происков буржуазии и путем длительной пропаганды давало возможность большевикам отрывать

---

[1] Милюков. «История», т. I, стр. 33

солдат от мелкобуржуазных патриотических идей и настроений, культивируемых не только Родзянко и Милюковым, но и «революционными» оборонцами.

Весьма показательно, что и первый конфликт между буржуазией и демократией возник на почве отношения к армии. Среди солдат, возвращающихся в казармы, царило большое негодование, поскольку их там ожидала служба по царскому уставу и вообще ничуть не изменившиеся старые порядки службы. Они опасались разоружения их офицерами. Эти опасения нашли свое подтверждение в известном приказе Думского Комитета за подписью Родзянко — возвращаться в казармы к своим обязанностям, к привычным делам и нести обратно взятое оружие.[1] Этот приказ Родзянко вызвал сильное волнение в петроградском гарнизоне. Немедленно же 1 марта поставлен был вопрос в Совете о правах солдат и об организации гарнизона, и принятые положения были даны для окончательной обработки в Исполком.

Здесь эти общие положения были согласованы и вышли в виде знаменитого приказа № 1, составленного Соколовым совместно с представителями от солдат: Падериным, Садовским, Линде. Этот приказ № 1 о гражданских и политических правах солдат получил большую историческую важность. По этому приказу отменялось: вставание во фронт и отдавание части солдатом вне службы; отменя-

---

1 Суханов, стр. 155

лось старое титулование офицеров — выше превосходительство, ваше благородие — и заменялось обращением — господин генерал, господин полковник; воспрещалось грубое обращение с солдатами, в частности обращения с ними на ты; немедленно предлагалось учредить комитеты во всех ротах и во всех частях войск из выборных представителей от нижних чинов, которым представлялись широкие полномочия; об'являлось о полном уравнении солдат в политических и общегражданских правах; в политическом отношении — выступлениях — об'явилось о подчинении Совету Рабочих и Солдатских депутатов. Приказ № 1 был издан 1 марта, но уже 5 марта последовал приказ № 2, которым соглашатели вводили раз'яснение приказа № 1, как приказа, который имеет силу только в пределах Петроградского Военного Округа.

Хотя и раз'ясненный, приказ № 1 успел распространиться по всей России и явился одной из славных страниц Февральской революции, так как именно он послужил началом разложения старой армии.

Переход власти к буржуазии. Образование Временного Правительства

С тех пор, как Милюков заявил торжественно группе «левых» о решении буржуазии взять власть, среди соглашателей не прекращались переговоры об организации буржуазией всероссийской власти. Утром первого марта разговоры об организации

власти приняли определенную форму. Чхеидзе, входивший в состав Думского Комитета, заявил, что последний не может составить правительства без вхождения представителей левых партий. Группа членов Исполнительного Комитета (Суханов, Соколов, Чхеидзе, Скобелев) взяли на себя миссию договориться с Думским Комитетом об условиях организации правительства.

В Исполкоме были два радикальных мнения по вопросу о власти — большевистское и меньшевистско-оборонческое. Большевики стояли за власть революционной демократии в лице Временного Революционного Правительства, образуемого из состава большинства Совета. Кроме большевиков, к этой оценке присоединялись один социалист-революционер-интернационалист Александрович и межрайонец Юренев. Но у большевиков, вместе с союзниками, всего было в Исполкоме 8 голосов из 30.

Среди соглашателей было одно общее мнение: власть должна принадлежать буржуазии, так как революция — буржуазная. Оборонцы (правая часть тех же самых меньшевиков) стоят все же за вхождение в правительство; прочие меньшевики были последовательнее и отказывались входить в буржуазное правительство. Положение спасал Керенский который во время переговоров выразил согласие войти во Временное Правительство. Оставалось договориться конкретно об условиях поддержки Советом Временного Правительства, о содержании про-

граммы новой власти. Посредники не отличались большой настойчивостью, и пошли на соглашение в двух принципиальных пунктах и так урезываемой декларации. Как сообщает Милюков в своей «Истории», «делегаты Совета согласились отказаться от пункта, согласно которому «вопрос о форме правления оставался открытым»; в ту минуту в этой скромной форме обеспечивается возможность разрешения этого вопроса в смысле республики, тогда как Временное Правительство принимало меры к обеспечению регентства Михаила».[1]

По настоянию того же Милюкова, пункт декларации о свободе слова для военнослужащих был принят с оговоркой — «в пределах допускаемых военно-техническими условиями». На пленуме Совета 2 марта обсуждался вопрос об организации власти. Было отвергнуто вхождение представителей Совета во Временное Правительство, но принята была программа, выработанная на совместных заседаниях советских представителей и членов Государственной Думы.

Большевистские ораторы резко критиковали недостаточность платформы. Отмечали, что нет в ней отношения к войне, нет указаний на передачу земли крестьянам, нет требований 8-ми часового рабочего дня. По сообщению Шляпникова, за большевистские предложения голосовало всего 19 человек из общего числа присутствовавших, хотя во фракции было 40 человек.[2]

---

[1] «История», стр. 28.

[2] «Семнадцатый год», книга I, стр. 241.

Дополнительно лишь были приняты пункты о национальном и культурном самоопределении и об образовании наблюдательного комитета за действиями Государственной Думы.

На другой день были опубликованы обе декларации рядом: одна от Временного Правительства с сообщением о своем образовании и с программой-платформой своей деятельности и другая от Исполнительного Комитета Совета Раб. и Солд. Депутатов. Декларация от Исполкома призывает к поддержке новой власти, создающейся из общественно-умеренных слоев общества. Подчеркивая взятые на себя Временным Правительством обязательства выполнить провозглашаемые тут же реформы, соглашатели Совета вынуждены были допустить несколько условную поддержку Временного Правительства, выраженную очень неопределенно в части условий поддержки, именно в такой осторожной формулировке: «поскольку нарождающаяся власть будет действительно выполнять взятые обязательства».

На указанном заседании Совета Керенский путем призыва к личному доверию добивается подтверждения своего вхождения во Временное Правительство в качестве представителя революционной демократии. Предварительно его вступление было одобрено конференцией петроградских социал-революционеров: он к этому времени уже успел перейти от трудовиков к эсерам.

2 марта окончательно сформировалось Временное Правительство: Председатель Совета министров и министр внутренних дел кн. Львов, — по словам Родзянко—для сохранения преемственности со старым режимом, поскольку кн. Львов был назначен Николаем II еще прежде председателем Комитета министров, — министр иностранных дел Милюков, министр народного просвещения Мануйлов (к.-д. профессор), министр финансов Терещенко (беспартийный), министр торговли и промышленности Коновалов (прогрессист), министр путей сообщения Некрасов (к.-д.), военный министр Гучков, министр земледелия Шингарев (к.-д.), министр юстиции Керенский (официально — трудовик), государственный контролер Годнев (член прогресс. блока), обер-прокурор Синода Львов (член Государственной Думы из центра).

Так произошла сдача власти мелкобуржуазными соглашательскими партиями. Что произошла именно сдача власти, в этом мы можем убедиться не только на основании фактов, из которых очевидно, что реальная власть оставалась в первые дни за Советом, но и из самих признаний об этом представителей буржуазии. Сами представители буржуазии не осязали никакой власти за собою, о чем свидетельствует, помимо всего прочего, переписка Гучкова с Алексеевым, начальником штаба верховного главнокомандующего. Если Гучков, тогда уже военный министр, пишет через 9 дней после революции о критическом положении власти,

то тем более очевидно было безвыходное положение буржуазии в первые дни февральского переворота:

«Прошу верить, что действительно положение вещей таково: 1) Временное Правительство не располагает какой-либо реальной властью и его распоряжения осуществляются лишь в тех размерах, кои допускает Совет Рабочих и Солд. Депутатов, который располагает важнейшими элементами реальной власти, так как войска, железные дороги, почта и телеграф в его руках.

Можно прямо сказать, что Временное Правительство существует лишь, пока допускает Совет Рабочих и Солдатских Депутатов. В частности, по военному ведомству ныне представляется возможным давать лишь те распоряжения, которые не идут коренным образом в разрез с постановлениями вышеназванного Совета»[1].

Судьба династии. Победа революции на фронте и в тылу

Все старания буржуазии спасти династию кончились ничем. Когда была бита карта с Николаем II, стали возлагать надежды на Михаила Александровича, в пользу которого, в конце концов, отрекся Николай. Милюков открыто выражал намерение буржуазии на собраниях в Думе, хотя и

---

[1] Центрархив. Протоколы Петрогр. Совета Раб. и Солд. Депут. Предисловие, стр. 5.

от собственного имени. Тайная поездка Шульгина и Гучкова, но с ведома Думского Комитета, имела те же цели.

Когда же произошло вынужденное отречение Николая II, Родзянко пытался воспрепятствовать опубликованию Манифеста с отречением, пока не будет подготовлена почва для перехода власти Михаилу Александровичу.

«Анархия», однако, растет, и на совещании 3 марта у вел. кн. Михаила по вопросу о принятии власти проводятся две точки зрения: Родзянко стоит за отказ от власти, поскольку нет возможности гарантировать личную безопасность вел. князю, Милюков и Гучков настаивают на принятии власти. Победил взгляд Родзянко, и Михаил отрекся от престола. Интересна маленькая подробность совещания, характеризующая «республиканца» Керенского. Вслед за отказом вел. князя выступает он с заявлением: «Ваше высочество, Вы — благородный человек». «Он прибавил, что отныне будет всюду заявлять это».[1]

Затем заботу о судьбе династии взяло на себя Временное Правительство. Оно не могло помешать аресту Николая II и доставке его в Царское Село, что было выполнено Исполкомом Совета согласно его постановлению от 3 марта. Через английского посланника Б'юкенена Временное Правительство договорилось о высадке Николая II со всей семьей

[1] Милюков, История, стр. 33.

в Англии. Состоялось решение Временного Правительства эвакуировать 9 марта императорскую фамилию. «Во избежание каких-либо эксцессов по дороге» сопровождать фамилию до Архангельска взялся Керенский, в качестве прокурора. Это решение принял на себя Керенский за спиной Совета.

Петроградский Исполком 9 марта постановил усилить охрану над «опасными» и ни в коем случае не допустить от'езда. С 22 марта вся царская семья находилась под домашним арестом. С этого момента арестованные содержались все строже, пока уже в следующем году в ночь на 17 июля не были расстреляны в Екатеринбурге, по постановлению Уральского Областного Совета. Вместе с Николаем II расстреляны были его жена, сын и 4 дочери. Коронованный палач получил достойное возмездие за море народной крови, пролитой по его вине.

Переворот в Петрограде был встречен весьма сочувственно и на фронте и в провинции. На фронте высший командный состав проявлял выжидательное отношение, давал ложную информацию о событиях, вытравляя революционное содержание и значение событий. Кое-где, как, например, в приказах по войскам румынского и одесского военного округа, события ставились в связь с немецкими источниками. Иначе реагировал на события пролетарско-крестьянский состав армии. Переворот был встречен всюду с энтузиазмом. Всюду выбирались полковые, ротные комитеты из солдат и офицеров.

которые выражали преданность новым порядкам. Если и были кое-где несознательные воинские части, то им приходилось лишь столкнуться непосредственно с революционными рабочими, чтобы примкнуть к революции. В первые дни переворота в Петроград были посланы отряды георгиевских кавалеров во главе с ген. Ивановым. Но лишь солдаты вошли на вокзал, они примкнули к революции после минутной агитации со стороны рабочих депутаций. Та же судьба постигла и другие отряды, посланные в столицу.

В провинции переворот также не встретил никакого сопротивления. Буржуазия вначале пыталась задержать движение, когда же оно разрослось, старалась захватить власть в свои руки. На местах, с одной стороны, образуются Советы Рабочих Депутатов, с другой — всплывали Городские Думы с новыми полномочиями, временные комитеты общественной безопасности и всякие другие буржуазные комитеты и общественные организации. Переворот был признан всеми служащими, чиновниками, офицерством и даже генералитетом. На первых порах это были дни всеобщего народного воодушевления. Первомайская демонстрация в провинции носила еще в общем отголоски этого национального об'единения против павшего самодержавия.

В центре значительно раньше стали вырисовываться классовые признаки двоевластия. Двоевластие, установленное 2 марта, чревато было классовой борьбой, которая вспыхивает в столице и в де-

ревне в первые же два месяца Февральской революции, а вскоре широкой волной распространяется по всей стране, пока не заканчивается захватом власти.

ГЛАВА IV

Ленин и Февральская революция

Слабость партии

Причинами возникновения двоевластия являлись, как же указано было выше, несознательность рабочих и солдат, шедших тогда за мелкобуржуазными соглашательскими партиями. В меньшей степени, но в том же направлении действовало состояние нашей партии накануне февраля и в первые месяцы Февральской революции. Под влиянием репрессий во время войны партия наша испытывала тяжелый кризис и не обладала, прежде всего, соответствующим партийным аппаратом для овладевания массами. С другой стороны, партия сразу не ориентировалась в возникших событиях, и прошел довольно долгий, тяжелый период борьбы мнений с февраля месяца, пока на апрельской конференции окончательно не установилась общая линия партии в оценке современного момента и вытекающих отсюда задач партии.

Слабость нашей партии, несомненно, проявилась в незначительности большевистского представительства в Советах Раб. Депутатов. Повсюду боль-

шинство, за редкими исключениями, как в Кронштадте или Иваново-Вознесенске, получали соглашатели. У нас нехватало достаточного количества агитаторов, организаторов, словом—не было надлежащего партийного аппарата для охвата широких рабоче-крестьянских масс.

Слабость партии проявилась еще в отсутствии определенной ориентировки на первых порах, до приезда В. И. Ленина.

По словам Шляпникова, были, собственно, три ориентировки в партии по оценке текущего момента, но и эти три ориентировки не носили постоянного устойчивого характера. Была точка зрения Бюро Центрального Комитета РСДРП(б); состоявшее из т.т. Шляпникова, Молотова, Залуцкого Бюро ЦК было настроено определенно враждебно против Временного Правительства, стояло на точке зрения полного недоверия к нему. По словам Шляпникова, оно выдвигало требования образования «Временного Революционного Правительства из рядов тех партий, которые входили в то время в Совет».

Средняя была точка зрения Петроградского Комитета, именно большинства его, которое стояло на точке зрения поддержки Временного Правительства в формулировке «постольку, поскольку», т.-е. поскольку оно будет выражать политику упрочения завоеваний Революции (меньшевики же впоследствии просто выражались, поскольку оно стоит на страже революции).

Третье течение совсем уже близко подходило к меньшевистской платформе, стоя за безусловную поддержку Врем. Правит. и контроль над ним через Советы. Течение это, наиболее правое, представлено было Авиловым, Бонч-Бруевичем и другими отдельными интеллигентами.

Несколько выделялся в своей позиции Выборгский Районный Комитет, который был левее настроен, чем Бюро ЦК, поскольку призывал к немедленной борьбе с Временным Правительством, но принципиально он не расходился с Бюро ЦК, поскольку выставлял требование создания Временного Революционного Правительства Советом Рабочих и Солд. Депутатов, которому, согласно резолюции Комитета от 2 марта, должна принадлежать вся власть до созыва Учредительного Собрания [1].

12 марта приехала группа ссыльных товарищей из Сибири во главе с Каменевым, Мурановым и др. Оторванность их от питерской действительности повлияла на правую ориентировку их, в особенности, т. Каменева. По отношению к Временному Правительству они стояли на точке зрения безусловной поддержки его, в отношении войны — были против лозунга «долой войну» и требовали оказывать давление на Временное Правительство для заключения демократического мира.

15 номер «Правды» вышел с передовой т. Каменева, основная мысль которой выражена в этих сло-

---

[1] Авдеев, Революция 1917 г., т. I, стр. 47 и 54.

вах: «не дезорганизация революционной и революционизирующейся армии и не бессодержательное «долой войну» — наш лозунг. Наш лозунг: давление на Временное Правительство с целью заставить его открыто, перед всей мировой демократией немедленно выступить с попыткой склонить все воюющие страны к немедленному открытию переговоров о способах прекращения мировой войны».

Позиция т. Каменева, правда, была наиболее правая (кстати сказать, приехавший вместе с Каменевым т. Сталин резко отмежевался от позиции Каменева уже в середине марта) среди всех ориентировок, но и она интересна для характеристики царившей сумятицы в партии. Лишь приезд Ильича произвел коренную ломку во взглядах большинства.

Позиция т. Ленина

Ленин, находясь за границей, еще в марте месяце не только принял резко-отрицательную позицию к Временному Правительству, но определенно выдвинул лозунг о переходе всей власти к Советам и об образовании нового государста по типу Парижской Коммуны. Уже в первом своем «Письме издалека» он говорит о своеобразии текущего момента, как о переходном моменте от буржуазно-демократической диктатуры к социалистической. В остальных письмах, опубликованных теперь в Ленинских сборниках, мы находим уже вполне выявившиеся определенные мысли о новой власти на основе опы-

та 1905 года и Парижской Коммуны. Он пишет о задачах русского народа — завоевать полную свободу и передать всю власть в руки Советов Рабочих и Крестьянских Депутатов. Он выставляет программу мира для преобразованного Совета Раб. Депутатов, который должен заявить, что «не ждет добра от буржуазных правительств и предлагает рабочим всех стран свергнуть их и передать всю власть в государстве Советам Рабочих Депутатов».[1]

В письме к Ганецкому он призывает к непримиримой борьбе с республиканским шовинизмом и социал-шовинизмом как в прессе, так и внутри Советов, при чем Каменева особо выделяет с указанием, что на него ложится всемирно-историческая ответственность.[2]

Что же касается отстаиваемой Каменевым политики давления на Временное Правительство с целью заключить демократический мир, Ленин так характеризует ее бесцельность: «Обращаться к этому правительству с предложением заключить демократический мир — все равно, что обращаться к содержателям публичных домов с проповедью добродетели».[3]

Приезд т. Ленина. Апрельские тезисы

Третьего апреля, после долгих мытарств, вернулся, наконец, Ленин в Россию. Так как союзные

[1] Ленинский сборник. Т. II, стр. 361 (изд. III.)
[2] Там же, стр. 372
[3] Там же, стр. 357

страны отказались пропустить интернационалистов через свои границы, то Ленину с группой товарищей пришлось проехать через Германию в «запломбированном вагоне». Для буржуазной и соглашательской прессы это обстоятельство послужило надолго поводом к обвинению Ленина в измене, к рассказам о немецких шпионах и т. д. Приезд удалось совершить благодаря посредничеству швейцарских социалистов с тов. Платтеном во главе.

Питерский пролетариат восторженно встретил своего вождя. На вокзал пришла встретить его многотысячная толпа из рабочих и солдат, запрудившая перрон и всю площадь перед вокзалом. Стоя на броневике, Ленин обратился с краткой речью к толпе и закончил ее призывом: «Да здравствует социалистическая революция».

Ленин целиком ушел в руководство движением. Уже на другой день, 4 апреля, Ленин выступил с докладом о задачах пролетариата в данной революции на собрании большевиков-делегатов Всероссийского Совещания Советов Рабочих и Солдатских Депутатов, а затем в тот же день повторил его на об'единенном собрании большевистских и меньшевистских делегатов. Речь Ленина была встречена собранием изумленно. Впоследствии Плеханов в своей газете «Единство» назвал эту речь бредовой. Она поразила и многих большевиков. Опубликованные затем тезисы вызвали оживленную полемику со стороны Каменева.

В этих тезисах были положены основы остальных докладов Ленина за указанный период. Они же легли в основу резолюций Петроградской апрельской и Всероссийской апрельской конференций.

В этих так называемых апрельских тезисах определенно подтверждается старый большевистский лозунг, что кончать войну истинно-демократическим, а не насильническим миром *нельзя* без свержения капитализма. Отмечается своеобразие текущего момента в переходе от буржуазной демократической революции к социалистической путем врастания одной революции в другую. Совет Рабочих Депутатов признается «единственно возможной формой» революционного правительства. На первый взгляд не вяжется с этим провозглашаемый в этих тезисах лозунг: «Никакой поддержки Временному Правительству».

Дело в том, что хотя Ленин определенно высказывается за исключительное господство Советов, но преждевременным был бы лозунг «Долой Временное Правительство», поскольку массы шли еще за соглашательскими Советами, а те создали и поддерживали Временное Правительство. Тезисами и предложена была тактика большевиков в этот и последующий периоды деятельности вплоть до Октября. «Пока мы в меньшинстве, мы ведем работу критики и выяснения ошибок, проповедуя в то же время необходимость перехода всей государственной власти к Советам Рабочих Депутатов, чтобы массы опытом избавились от своих ошибок».

Переходный момент подчеркивает задачу нашу: «не введение социализма, как наша непосредственная задача, а переход тотчас лишь к контролю со стороны СРД за общественным производством и распределением продуктов».

Из общей оценки переходного момента апрельскими тезисами устанавливались три основные лозунга: 1) переход всей власти к Советам, 2) национализация земли, 3) рабочий контроль. Эти три основных лозунга понимались Лениным, как переходные меры к социализму.

Разногласия с тов. Каменевым

После опубликования означенных «апрельских» тезисов Каменев в особом письме в «Правду» (в № 27) резко возражает против позиции т. Ленина, нарушающей постановление Бюро ЦК партии, защиту которого Каменев берет на себя «как от разлагающего влияния революционного оборончества, так и от критики тов. Ленина». Каменев дает такую оценку позиции тов. Ленина: «Что касается общей схемы т. Ленина, то она представляется нам неприемлемой, поскольку она исходит от буржуазно-демократической революции, законченной и рассчитанной на немедленное перерождение этой революции в революцию социалистическую.

В широкой дискуссии мы надеемся отстоять свою точку зрения, как единственно возможную для революционной социал-демократии, поскольку

она хочет и должна остаться партией революционных масс пролетариата, а не превратиться в группу пропагандистов-коммунистов».

Каменев ошибался, таким образом, в двух основных положениях: в непонимании перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую и непонимании тактики большевизма этой эпохи. Презрительно Каменев относился к тактике разоблачения соглашательских иллюзий в рабоче-крестьянских массах, к тактике пропаганды, рекомендуемой Лениным, и вместо нее выдвигал контроль над Советом. Контроль отвергался Лениным, как фиктивный, поскольку реальная власть находилась тогда уже в руках Временного Правительства. В «Письмах о тактике» Ленин вносит поправку в приписываемое ему Каменевым заявление о «законченности» буржуазно-демократической революции, которую Ленин в действительности признает осуществленной лишь «в известной форме и до известной степени». Самая постановка вопроса у Каменева неправильна, так как нельзя ставить вопрос об окончании одной революции и наступлении другой, поскольку одна революция переходит в другую, и было бы грубой ошибкой отделять их разными промежутками времени.

Упрек в защищаемых будто взглядах о немедленном перерождении нынешней революции в социалистическую Ленин опровергает как ссылкой на 8 пункт апрельских тезисов, так и заявлением, что

он далек от попыток перепрыгнуть от буржуазно-демократической диктатуры к социалистической, поскольку он категорически заявляет, о переходе власти именно к Советам. «Если бы я сказал: без царя, а правительство—*рабочее*, [1] — эта опасность мне бы грозила. Но я сказал *не* это. Я сказал, что другого правительства в России (не считая буржуазного) *не может* быть, *помимо* Советов, а в них как раз преобладает крестьянство, преобладают солдаты, преобладает мелкая буржуазия». [2]

Тот же самый вопрос о перерастании буржуазно-демократической революции в социалистическую стоял на Апрельской конференции.

Всероссийская апрельская конференция

Конференция состоялась 24—29 апреля 1917 г., уже непосредственно после апрельских событий, вызванных предательской политикой Временного Правительства. Докладчиком по текущему моменту (куда входили вопросы войны, о Временном Правительстве и проч.) был Ленин. На этой же конференции т. Каменев выступил после Ленина со своим содокладом. Таким образом, новая оппозиция в 1925 г., выставившая также содокладчика по отчету ЦК, только повторила печальный опыт 1917 года.

---

[1] Лозунг Троцкого и Парвуса в 1905 году.

[2] Ленин, Т. XIV, ч. I, стр. 32 (цитировано с сокращениями). Курсив Ленина.

Основной спорный вопрос шел о характере самой революции. Каменев рассматривал революцию, как буржуазно-демократическую и только. Он отрицал, что эта «революция даже приближается к социалистической».[1] Правда, эта революция еще не закончилась, но ее следующий этап будет все же продолжением или углублением буржуазно-демократической революции, но отнюдь не переход к социалистической. «Другое положение, — продолжаем словами т. Каменева, — заключается в том, что государство не преобразовано в демократическое общество, а раз буржуазная демократическая революция еще не закончилась, то рано говорить, что буржуазная демократия исчерпала все свои возможности».[1]

Здесь повторяет т. Каменев свою основную ошибку, в которой уличал его т. Ленин, показывая, что, кто допускает «особую революционно-демократическую диктатуру мелкой буржуазии, оторванную от буржуазного правительства, тот фактически сдается в данный момент на милость мелкой буржуазии».

Тов. Каменев далее обнаруживал своеобразное, неленинское понимание рабоче-крестьянского блока. В его изложении выходит, что этот блок может существовать, пока еще не закончены буржуазно-демократические задачи революции. «Если бы буржуазно-демократическая революция закончилась,

[1] Протоколы конференции, стр. 53.

то этот блок (блок мелкобуржуазных и пролетарских сил) не мог бы существовать, и перед ним никаких определенных задач не было бы, а пролетариат вел бы революционную борьбу против мелкобуржуазного блока. Совместная работа в этот момент была совершенно невозможна. И, однако, мы признаем эти Советы, как центры организации сил: следовательно, признаем, что есть задачи, которые могут быть выполнены союзом рабочих и крестьян».[1]

Таким образом, в основном здесь т. Каменев высказывает троцкистский взгляд на взаимоотношения пролетариата и крестьянства. Как известно по теории т. Троцкого, по его теории «перманентной» революции, на другой день после социалистической революции пролетариат неизбежно должен вступить в столкновение с крестьянством.

Конференцией была принята все же ленинская резолюция о текущем моменте. Русской революции была дана оценка «как первый этап первой из пролетарских революций, неизбежно порождаемых войной». Отвергая возможность немедленного осуществления социалистического преобразования, резолюция настаивает на руководящей роли пролетариата в деле раз'яснения народу неотложности ряда практически назревших шагов к социализму, как национализации земли, контроля над банками, крупнейшими синдикатами капиталистов и т. д.

---

[1] Там же, стр. 53.

Той же революционностью проникнуты все остальные решения конференции. По вопросу о вхождении во Временное Правительство было принято резкое, отрицательное постановление против посылки Советами своих представителей в коалиционное правительство.

На конференции был избран ЦК в составе т.т. Ленина, Зиновьева, Сталина, Каменева, Милютина, Ногина, Свердлова, Смилги, Федорова. Как по выборам ЦК, так и по решению определенных принципиальных вопросов конференция имела значение с'езда. Апрельская конференция порвала с прежней идейной половинчатостью, разрозненностью в нашей партии, создала определенное партийное мнение по главным вопросам движения и дала определенные директивы партии и рабочим массам, шедшим за партией. Апрельская конференция закончила и оформила период жизни партии, характеризуемой товарищем Сталиным, как «период новой ориентировки партии от революционно-демократической диктатуры к власти Советов». С этого времени начинается действительное руководство партии движением. В эпоху подготовки Октября конференция сыграла важную роль, не меньшую, чем VI с'езд партии, так как она определила, прежде всего, характер и сущность февральского переворота и вытекающие отсюда партийные задачи.

ГЛАВА V

Рост классовых противоречий в Февральскую революцию

Двоевластие

Образованием 2 марта Временного Правительства окончательно *оформляется двоевластие*, возникают два центра власти: буржуазный и пролетарский. Ленин, как известно, следующим образом характеризует классовую природу двоевластия: «Существуют рядом, вместе, в одно и то же время и господство буржуазии (правительство Львова и Гучкова) и революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства, добровольно отдающая власть буржуазии, *добровольно* превращающаяся в придаток ее».[1] Соответственным образом оба эти правительства выражают интересы различных классов: «Рядом с этим правительством,—в сущности, простым приказчиком миллиардных «фирм» Англии и Франции, с точки зрения *данной* войны, — возникло новое, неофициальное, неразвитое еще, сравнительно слабое *рабочее правительство*, выражающее интересы пролетариата и всей беднейшей части городского и сельского населения. Это — *Совет Рабочих и Солдатских Депутатов* в Питере»[2]

Классовые противоречия в Февральскую революцию шли, так сказать, по двум линиям: с одной

[1] Ленин, Т. XIV, ч. I, стр. 30 — курсив Ленина.
[2] Ленин, там же стр. 10 — курсив Ленина.

стороны, пролетариат в лице партии большевиков все больше напирал на соглашательские Советы, с другой — усиливались противоречия между Советами и Временным Правительством, несмотря на все попытки и старания соглашателей тащить Советы в хвосте Временного Правительства. Разногласия между большевиками и меньшевиками начались еще до образования Временного Правительства в связи с предложениями большевиков, входивших в Исполком, об образовании Временного Правительства одними Советами или по поводу вставки в декларацию ряда принципиальных положений, в том числе пункта о 8-часовом рабочем дне, отвергнутого также соглашателями, именовавшими себя социалистами.

8-часовой рабочий день претерпел длинную историю в эпоху Февральской революции. После долгих переговоров о прекращении стачек в ряде предприятий с представителями рабочих, которые среди прочих условий выставляли требование 8-часового рабочего дня, состоялось, наконец, 10 марта постановление Совета: «предложить Временному Правительству издать указ о 8-часовом рабочем дне по всей России до Учредительного Собрания». Требование это осталось на бумаге. И еще в корниловские дни большевики в своих воззваниях требуют введения законодательным путем 8-часового рабочего дня. В промышленных центрах он вводился рабочими захватным порядком и затем уже санкционировался Советами на местах.

Призывая к поддержке Временного Правительства, меньшевики и эсеры не могли отрицать его чисто буржуазного характера, и для успокоения народных масс стали номинально проводить контроль. Этот контроль в весьма осторожных рамках должен был проводиться «Контактной Комиссией», учрежденной Советом 7 марта в составе Скобелева, Стеклова, Суханова, Филипповского. «Контактная Комиссия» учреждена была, как сказано в протоколе Совета, «в целях осведомления Совета о намерениях и действиях Временного Правительства, осведомления последнего о требованиях революционного народа, воздействия на правительство для удовлетворения этих требований и непрерывного контроля над их осуществлением». Из докладов Чхеидзе и Стеклова в президиуме Исполкома мы видим, каким ничтожным весом обладали эти представители Совета в глазах Временного Правительства. Контроль был лишь одной фикцией.

Как мало считалось Временное Правительство и с Советом и с самим революционным народом, мы видим из его внешней политики, остававшейся такой же империалистической, как при старом режиме.

Борьба за мир. Апрельская демонстрация

Буржуазия во главе с англо-французским капиталом предполагала использовать революцию для продолжения войны до победного конца. Неме-

дленно после своего возникновения, Временное Правительство 3 марта сообщает за границу о происшедшем перевороте с выражением уверенности «не только в сохранении, но и в громадном увеличении силы национального сопротивления». 11 марта, т.-е. через 8 дней, последовало признание Временного Правительства со стороны Франции, Англии и Италии. Такое поспешное признание переворота со стороны англо-французского капитала только вскрывало его предварительную информированность о событиях и полную согласованность в действиях с русской буржуазией, вместе с которой он раньше замышлял дворцовый переворот.

Другого ждал от переворота народ. Под напором революционных масс Петроградский Совет Рабочих Депутатов обратился с воззванием к народам всего мира под лозунгами: «Демократический мир и братство народов». Воззвание проникнуто призывом к международной солидарности. Сообщая о победе демократии в России, воззвание призывает к борьбе с захватническими стремлениями всех правительств. Правда, воззвание не стоит на последовательно пораженческой, большевистской точке зрения, но и эта общая позиция воззвания, отличающаяся так называемым революционным оборончеством, далеко шла влево от намерений и принимаемых мер Временного Правительства.

Только через две недели откликнулось официально Временное Правительство на воззвание Совета и опубликовало 28 марта заявление о це-

лях войны. В этом заявлении, обращенном к русским гражданам, Временное Правительство не раскрывает настоящих целей войны. Определенно заявляется лишь, что целью свободной России является не насильственный захват чужих территорий, но утверждение полного мира на основе самоопределения народов. Одновременно подтверждается, что эти начала будут проводиться «при полном соблюдении обязательств, принятых в отношении наших союзников».

18 апреля Временное Правительство отправило текст указанной декларации за границу с сопроводительной нотой Милюкова. Язык этой ноты несомненно более определенный, чем воззвания от 28 марта. Здесь подчеркиваются и высокие идеи, проводимые западными государственными деятелями, и освободительный характер войны, и главное всего, что нет ни малейшего основания предполагать, что переворот «повлек за собой ослабление России в общей союзной борьбе». Напротив, усилилось всенародное стремление довести мировую войну до решительной победы в единении с союзниками. Сказано было о «гарантиях и санкциях, необходимых для предупреждения новых кровавых столкновений в будущем» (иначе говоря — об аннексиях и контрибуциях, как принято выражаться на языке дипломатии). Таким образом, подтверждалась верность старым целям войны. Временное Правительство, продолжая заигрывать с Советом, обнаруживало, что в действительности ведет свою самостоятельную политику.

Опубликование нот Временного Правительства вызвало глубочайшее движение протеста и возмущение в революционных массах Петрограда и всей России. Раз'яснение Временного Правительства от 20 апреля о смысле сопроводительной ноты еще более убедило массы в предательской политике его и вызвало на улицы рабочие массы.

Стремясь к полновластью, правительство капиталистов и помещиков в свою очередь стремилось провоцировать народное движение. В действительности первые демонстрации начались в центре Петрограда сторонниками Временного Правительства, которые шли с плакатами «Да здравствует Временное Правительство», а также «Долой Ленина», «Арестовать Ленина». В связи с движением масс ЦК нашей партии выпустил 20 апреля воззвание с призывом протестовать против политики Временного Правительства. Уже с этого момента идет последовательно организационное руководство массами со стороны нашей партии.

Весь рабочий Ленинград зашевелился. Последовали огромнейшие демонстрации с протестом против Милюкова; некоторые демонстрации шли под лозунгами «Долой Временное Правительство». Большинство демонстрантов шло под лозунгом Центрального Комитета партии большевиков «Никакой поддержки Временному Правительству». Во время демонстрации были убитые и раненые.

Смысл апрельского движения—глубокий: массы еще шли за соглашательскими вождями, но явно

показывали, что их требованием была политика хлеба, мира, свободы, чего не могли им дать Временное Правительство и плетущиеся за ним Советы.

Соглашательская «весна»

В связи с апрельским выступлением последовал кризис власти. Гучков и Милюков вышли в отставку. Правительство, теряя почву под ногами, решило маскироваться в тогу революционной демократии. Оно обратилось с воззванием к населению, в котором определенно предлагалось социалистам образовать коалиционное провительство. Видя, что теперь ускользает почва из-под ног буржуазного правительства, соглашатели сочувственно отнеслись к призыву Временного Правительства. Под их влиянием Петроградский Совет принял постановление о вхождении представителей Совета во Временное Правительство.

5 мая составилось второе Временное Правительство и первое коалиционное. Тогда же Советом была принята резолюция Совета об ответственности представителей Совета во Временном Правительстве перед Советом (впредь до создания Всероссийского органа Совета Рабочих и Солд. Депутатов), а также о полном доверии и поддержке нового Временного Правительства. Во главе нового правительства попрежнему остался кн. Львов, министр председатель и министр внутренних дел Керенский—теперь военный и морской министр, министр иностранных дел

Терещенко... Из 15 членов правительства (фактически занимавших 16 министерств) — 6 членов были «социалисты»: Керенский (прежде трудовик, теперь уже официально эсер), В. Чернов (эсер), Пешехонов (народ. социал.), Переверзев (нар. социал.), Церетелли (меньш.) и Скобелев (меньш.).

Оборончество переживало тогда золотую весну. Массы еще верили соглашателям и шли за ними. Соглашательские вожди развивали максимальную деятельность по защите Временного Правительства и отстаиванию фактически всех его шагов. Политика мелкобуржуазных партий ничем в сущности не отличалась от политики Временного Правительства. Это называлось на языке социал-предателей защитой революции от контр-революции, которая не иначе войдет, как через «большевистские ворота», со стороны же буржуазии они определенно отрицали опасность контр-революции. Так длилось сердечное единение соглашателей и буржуазных деятелей вплоть до июльских дней. Весь этот период — от 6 мая до 7 июля — П. Н. Милюков в своей «Истории» характеризует заглавием соответствующей главы: «Социалисты защищают буржуазную революцию от социалистической». Задним числом вождь буржуазии раскрывает деятельность ненужных теперь уже союзников.

4 мая открывается Всероссийский с'езд крестьянских депутатов. На с'езде подавляющее большинство составляют эсеры и сочувствующие им. С'езд принял резолюцию о поддержке Временного Прави-

тельства и в ряде основных вопросов выявил соглашательскую линию. Хотя на с'езде царили оборончеческие настроения, однако, большевиками во главе с тов. Лениным были сделаны попытки добиться об'единенных действий с крестьянством через голову соглашателей, которые ничего не делали в направлении выполнения крестьянских требований.

3 июня открывается первый Всероссийский с'езд Советов Рабочих и Солдатских Депутатов под руководством меньшевиков и эсеров. Подавляющее большинство — соглашатели. Сравнительно с мартовским всероссийским совещанием Советов число большевиков уже гораздо больше, но все же значительно уступало соглашателям. Был избран оборончеческий ЦИК во главе с меньшевиком Даном. Соглашательский ЦИК направил всю свою энергию на борьбу с большевиками и руководимым им революционным пролетариатом.

С мая же начинается общее полевение рабочего класса, начинается период, который т. Сталин называет периодом революционной мобилизации масс. Рабочие самочинно проводили восьмичасовой рабочий день, требовали введения строго проводимого подоходного и поимущественного налога, все более популярным среди них становился лозунг большевиков «рабочий контроль в промышленности».

Промышленники в ответ начинают проводить локаут на предприятиях и саботировать даже постановления Временного Правительства, частично направленные к улучшению положения рабочего

класса. Отставка Коновалова — министра торговли и промышленности — явилась демонстрацией протеста со стороны Временного Правительства и класса промышленников. Состоявшийся 3 июня с'езд промышленников принял категорическую резолюцию о неприкосновенности фабрик и заводов и об устранении какого бы то ни было вмешательства рабочих в управление промышленностью.

Буржуазия собирает свои силы и на другом фронте. Она энергично ведет подготовительную кампанию к новому наступлению на фронте. Ее торопил прежде всего англо-французский штаб. Англо-французская буржуазия использовала все средства для подготовки нового наступления. Активными проводниками ее стремлений были соглашатели-социалисты, всюду выступавшие с призывом вести энергичную войну против немцев во имя демократии и социализма.

В связи с наступательной политикой буржуазии против рабочего класса и приготовлениями к новому наступлению на фронте, 18 июня происходят массовые демонстрации в Петрограде и в других городах под лозунгами «Долой министров-капиталистов», «Вся власть Советам».

19 июня происходит наступление на фронте, согласно приказа Керенского. Наступление было совершенно неудачное: массы отказывались сражаться, и, не поддержанные общим фронтом, выступившие отдельные части были немедленно смяты противником.

Июльские дни и террор буржуазии

Это неудавшееся наступление, вызвавшее напрасные жертвы, с одной стороны, усилило недоверие к Временному Правительству, с другой—делало настойчивым последнее для освобождения себя даже от тени зависимости от Советов. Буржуазия все более требовала применения крайних мер против «распущенности» на фронте и в тылу.

Одновременно в рабочих массах Петрограда все более усиливалось требование перехода всей власти к Советам. Создавались два фронта, которые готовились вступить в борьбу. Уход кадетских министров 2 июля был вылазкой буржуазии. Кризис власти послужил поводом к демонстрации 3—5 июля.

Демонстрация вспыхнула стихийно, и только когда движение стало всеобщим, ЦК и ПК нашей партии признали необходимым вмешаться, чтобы внести в него организованность. Демонстрация шла под лозунгом «Вся власть Советам». Буржуазия воспользовалась июльской мирной демонстрацией (3—5 числа), чтобы потопить в крови народное движение. За дни демонстрации было несколько сот жертв — убитых и раненых. Когда движение было подавлено, началось открытое наступление контр-революции. 5 июля разгромлена типография и редакция газеты «Правда». 6 июля толпой буржуазии во главе с офицером убит т. Воинов при продаже им «Листка Правды».

В особом постановлении уже обновленного Временного Правительства с новым председателем — министром Керенским — демонстрация об'является вооруженным восстанием, и всех участников постановлено «арестовать и привлечь к судебной ответственности, как виновных в измене родине и предательстве революции». Начинаются аресты большевиков, разгром большевистских организаций, разоружение полков, усмирение матросов» и т. д. Т.т. Ленин и Зиновьев переходят на нелегальное положение и скрываются под Ленинградом. Коллонтай, Луначарский, Каменев, Троцкий арестовываются.

Вводится полевой суд и смертная казнь на фронте. Временное правительство перестает совершенно считаться с Советами и начинает проводить диктатуру буржуазии. Правительство и промышленники готовятся разгромить все завоевания Революции.

Председатель торговопромышленного с'езда Рябушинский грозит «костлявой рукой голода» задушить народное движение. 12—14 августа созывается Государственное совещание в Москве, которое было в действительности направлено против пролетариата и крестьянства. Последовавший затем корниловский заговор получил здесь свою подготовку и оформление. На этом Совещании Керенский угрожал «каленым железом и кровью» по адресу большевиков. Подтверждены были смертная казнь на фронте, восстановление дисциплины в войсках, да-

на была полная гарантия промышленникам в сохранении старых порядков в управлении промышленности.

Через две недели вспыхнул корниловский мятеж, целью которого было об'явить диктатуру Корнилова с низложением всех существующих властей. Мятеж был ликвидирован при активной помощи большевиков (29—30 августа).

Корниловщина создала коренной перелом в настроении рабочих масс, уже раньше, после июльских дней, вновь начавших переживать под'ем. Она наглядно показала правдивость всей агитации большевиков, указывавших на опасность контр-революции, что отрицали соглашатели. Своей самоотверженной борьбой против корниловщины большевики, еще гонимые и травимые правительством и соглашателями, окружили себя ореолом бескорыстного служения делу Революции. В массах происходит резкий переход на сторону большевиков.

Революционное движение среди молодежи

В тяжелые дни, последовавшие за июльским разгромом, рабочее движение не замирало, под'ем революционной мобилизации масс продолжался беспрерывно. В день открытия Московского Совещания московские рабочие об'явили всеобщую забастовку. Московский пролетариат целиком поддержал большевиков, не принявших участие в Совещании и лишь огласивших декларацию, в кото-

рой заявлялось: «Пролетариат не допустит торжества буржуазных насильников. Пролетариат доведет революцию до конца, обеспечит крестьянам землю, народу — мир, хлеб и свободу».

На подмогу борцам Февральской революции подымались новые силы из рабочей молодежи. Правда, рабочая молодежь принимала активное участие еще в февральские дни в боях с самодержавием. Несомненно одна из славных страниц февральской победы принадлежит рабочей молодежи. Известное участие проявлено было в эти дни и учащейся молодежью.

Но участие подростков в февральские дни было главным образом стихийное. Организованное движение среди рабочей молодежи было очень слабо в годы войны, вследствие репрессий царизма.

После февраля широкой волной развивается движение молодежи по фабрикам и заводам. Создается целый ряд организаций рабочей молодежи. Особенно сильное развитие организации молодежи получают уже в августе, когда происходит новый под'ем рабочего движения. В частности, содействовали движению среди молодежи партийные организации на местах. VI с'езд партии (26 июля—3 августа) уделил особое внимание работе среди рабочей молодежи и признал неотложной задачей момента содействие созданию классовых социалистических организаций среди рабочей молодежи. С'езд же партии дал правильные директивы по организации союзов, которые не должны явиться

узко-партийными организациями, а широкими массовыми об'единениями, лишь идейно связанными, с партией.

К октябрю возникает ряд оформленных организаций рабочей молодежи в Петрограде, Москве, Екатеринбурге, Иваново-Вознесенске, Одессе и других городах. Наиболее революционными классово-спаянными организациями были Питерский и Московский Социалистический Союз Рабочей молодежи. Питерский Союз образовался уже в июне, в августе же происходила общегородская организация союза и выбран был Петербургский Комитет Союза. Питерский Союз имел еще до октября около 2 десятков тысяч рабочей молодежи, имел свои ячейки на всех крупных заводах, носил характер массовой широкой организации рабочей молодежи. [1]

В Москве существовала околопартийная организация «Союз молодежи при МК РСДРП(б)», а с августа начинает функционировать широкий массовый «Союз Рабочей Молодежи III Интернационала».

Все возникающие организации связывали себя с нашей партией и считали себя секцией Интернационала Молодежи. Почти вовсе не было слышно об эсеровских или меньшевистских организациях рабочей молодежи. Всероссийская организация была создана уже после Октября. 28 октября—4 ноября 1918 года состоялся Всероссийский с'езд со-

---

[1] Юношеское движение в России, стр. 124 (изд. Истмола)

юзов молодежи, который принял название Российского Коммунистического Союза Молодежи.

Все эти организации проявляли большую кипучую деятельность, и рабочая молодежь вовлекается в широкое массовое движение рабочих. Вскоре после февральских дней организуются в Питере на фабриках и заводах «Комитеты молодежи», которые, как остальные союзные организации, брали на себя защиту экономических интересов рабочей молодежи и прежде всего добивались 6-часового рабочего дня для подростков, вели культурно-просветительную работу. В первомайской демонстрации рабочая молодежь, главным образом, Выборгской стороны, шла своей колонной со своими плакатами: «Долой детский труд», «Мы требуем всеобщего бесплатного обучения», «Да здравствует всемирная солидарность рабочей молодежи». [1]

Когда началась кампания за предоставление избирательных прав 18-летним рабочим, молодежь была в первых рядах, и эта кампания в свою очередь вызывала их к политической борьбе.

Подросток стал видным участником политического движения, и все более важное значение приобретают организации рабочей молодежи. В моменты июльского террора буржуазии Петроградская общегородская конференция молодежи оказала большую моральную поддержку движению. Она единодушно заявила о своей солидарности с партией

---

[1] Юношеское движение в России, стр. 120

большевиков: она выразила это посылкой приветствия сидящим в тюрьме вождям партии.

Точно так же Московский Союз Рабочей Молодежи III Интернационала еще до захвата власти большевиками на большой политической демонстрации 15 октября принимает резолюцию о немедленном взятии власти Всероссийским С'ездом Советов.

В своей обычной работе союзы сплачивали рабочую молодежь вокруг революционных лозунгов. Они боролись за экономические требования молодежи, вели большую политическую агитацию, оказывали и техническую помощь партийным организациям во время выборов в Советы, Думы — расклейкой плакатов, избирательных листовок, агитацией и т. д. Когда же наступили октябрьские бои за власть, всюду молодежь была в первых рядах на баррикадах.

Аграрное движение

В сентябре и октябре аграрное движение приняло столь грозные формы, что уже само по себе служило признаком необычайного под'ема революционных масс. Как в отношении войны, так и аграрного вопроса, Временное Правительство проводило ту же политику защиты интересов имущих классов. В своей декларации от 3 марта Временное Правительство ни словом не обмолвилось о земле для крестьян. Начавшееся же крестьянское движе-

ние побудило Временное Правительство опубликовать свое постановление от 19 марта, которым оно провозгласило, что «заветная мечта многих поколений всего земледельческого населения страны — земельная реформа — станет на очередь в предстоящем Учредительном Собрании». Пока же учреждается Земельный Комитет, Главный и местные — по районам. Вскоре в ответ на крестьянское движение, когда призывы Временного Правительства к крестьянам «спокойно ждать переустройства земельного строя», не были услышаны последними, Временное Правительство прибегает к карательным отрядам, к отдаче под суд виновников в «крестьянской анархии». Министры-соглашатели Пешехонов и Чернов («селянский министр») предают суду и аресту аграрников с неменьшим усердием, чем Шингарев и другие кадетские министры. Единственно, чем осчастливил «бунтовавшее» крестьянство эсер Чернов, — это проведение закона об ограничении сделок на землю. Крестьянское движение искало и находило революционные пути разрешения аграрного вопроса. В 1917 году крестьянское движение, в отличие от движения 1905 года, отличалось большой сознательностью. Прежде всего — не было разрыва между крестьянским и рабочим движением.

Вслед за выступлением в феврале «деревни в солдатских мундирах», поднялась и сама деревня. Стали организовываться на местах Советы Крестьянских Депутатов немедленно вслед за Советами Ра-

бочих Депутатов. Крестьяне и Февральскую революцию поняли, как наступление времени захвата помещичьих земель. Уже в апреле в стране развилось широкое крестьянское движение, которое по данным Временного Правительства охватило 42 губернии, включая сюда одну область и одну сибирскую губернию.[1]

В сентябре и октябре крестьяне громят уже помещичьи имения. В октябре разгром делается основной формой крестьянского движения.[2]

Нередки случаи осенью сожжение имений, как, например, в одном Козловском уезде, Тамбовской губернии, было сожжено до 25 имений. Несмотря на это, движение в общем носит организованный, планомерный характер. Возникающие на местах Советы Крестьянских Депутатов, земельные комитеты, освобожденные от эсеровского засилия, стремятся и в значительной степени успевают организованно конфисковать помещичьи земли. Такие же меры принимаются и в отношении помещичьего инвентаря. Особенно сильно было восстание в Тамбовской губернии, организованность которого была отмечена В. И. Лениным.

В октябре деревня не отставала уже от пролетариата. Вопрос о восстании стал вопросом дня. Ленин стал призывать к нему еще в сентябре.

---

[1] Пионтковский, Октябрьская революция, стр. 48.

[2] Яковлев, приложение к брошюре «Война крестьян с помещиками», стр. 7.

ГЛАВА VI

Подготовка и организация восстания Заключение

Лозунг вооруженного восстания

Положение Временного Правительства после корниловского мятежа становится еще более шатким. Оно целиком превратилось в личную диктатуру Керенского, который уже после июльского кризиса власти становится во главе Правительства в качестве председателя Совета министров. Соглашатели организуют в сентябре Демократическое Совещание, которое вместе с выделенным из него Предпарламентом должно было служить подтасовкой Учредительного Собрания. Опыт с Демократическим Совещанием и Предпарламентом не удался, так как оба эти учреждения не пользовались никаким авторитетом в стране.

Революционное движение продолжает безостановочно расти. В ряде городов образуются революционные комитеты, присваивающие себе всю власть. Изменяется президиум Петроградского Совета, а затем и Московского Совета. Оба Совета становятся большевистскими. Вскоре получаются сведения из ста провинциальных городов об образовании в них большевистских Советов.

Вопрос о вооруженном восстании большевиками был поставлен еще ранее. После июльских дней необходимо было ввести новое содержание в лозунг

«Власть Советам». Раньше это был лозунг мирного развития революции, теперь же выдвигается в первую очередь лозунг «ликвидации диктатуры буржуазии». Очередным лозунгом борьбы за власть стал теперь вопрос о вооруженном восстании, которое в свою очередь ставило задачей переход власти Советам.

VI с'езд партии дал директиву готовиться к вооруженному восстанию для полной ликвидации диктатуры буржуазии.

В дни Демократического Совещания Ленин поставил в порядок дня вопрос о вооруженном восстании. В письме к ЦК и МК РСДРП(б) Ленин настаивает, что «большевики могут и должны взять власть в свои руки». «Наличность большинства революционных элементов за нами»... В другом «Письме в ЦК РСДРП(б)» той же эпохи Демократического Совещания (известном под заголовком «Марксизм и восстание») Ленин обстоятельно развивает применительно к данной, сложившейся у нас обстановке слова Маркса о восстании: восстание есть искусство. Для успешности восстания предполагаются три условия, имеющиеся теперь у нас: 1) восстание опирается на передовой класс, 2) на революционный под'ем, 3) на такой переломный пункт в истории нарастающей революции, когда активность передовых рядов наибольшая, когда всего сильнее колебание в рядах слабых, половинчатых, нерешительных друзей революции.[1]

---

[1] Ленин, т. XIV, ч. II, стр. 135 и след.

Ленин пишет еще ряд писем и статей (он находился тогда попрежнему в подпольи вплоть до самого Октября); во всех них чувствуется острая боязнь пропустить нужный момент восстания. В «Письме в ЦК РСДРП(б)» в начале октября он заявляет: «медлить — преступление. Ждать с'езда Советов — ребяческая игра в формальность, позорная игра в формальность, предательство революции».[1] В этих словах Ленин выступает не только против Зиновьева и Каменева, которые вообще возражали против восстания, но и против Троцкого, который стоял за восстание, но только после Всероссийского С'езда Советов.

Организация восстания

Ожидание созыва Учредительного Собрания для взятия власти, равно как и 2-го С'езда Советов, Владимир Ильич считает конституционными иллюзиями, с чем нужно беспощадно бороться. 2 Всероссийский С'езд Советов был назначен на 25 октября, и к тому времени официально приурочивался Петроградским Советом момент взятия власти.

Владимир Ильич торопил, согласно своим взглядам на тактику восстания, взять власть немедленно, взять ее именно теперь до С'езда Советов. Вот чем об'ясняется заявление Ильича в «Письме» вечером 24 октября: «Промедление восстания смерти подобно». И в том же духе заявле-

[1] Ленин, т. XIV, ч. II, стр. 266.

ние: «ни в коем случае не оставлять власти в руках Керенского и компании до 25, никоим образом,— решать дело сегодня, непременно вечером или ночью».[1]

Согласно предостережений и плана Ильича и произошел захват власти. Ночью с 24 на 25 были взяты все позиции в городе, важные в военном отношении. Предварительно взял власть в свои руки Военно-Революционный Комитет и Петроградский Совет, который и передал ее открывшемуся поздно вечером II Всероссийскому С'езду Советов.

«Ошибка» Ленина по Троцкому

Ленин оказался безусловно прав, так как учитывал военные приготовления Керенского и не хотел усложнять захват власти излишними столкновениями. Троцкий обвиняет Ленина в том, что он, находясь в подпольи, не мог учесть всех подробносте захвата власти, в частности, что Ленин предлагал взять власть заговорщическим путем, «взять власть независимо от Совета, за спиной его». Как отмечает т. Сталин, в действительности Ленин предлагал взять власть *через* Совет — Ленинградский или Московский, — а не *за спиной* Советов.

Среди всех прочих писем, документов, в которых Ленин высказывается за захват власти именно Советом, интересно его письмо к тов. Смилге, написанное им еще 27 сентября. В этом письме Ленин

---

1 Ленин, т. XX, ч. II, стр. 173.

нарисовал ту картину, которая действительно имела место через месяц, и оно показывает, насколько реально Ленин учитывал действительность, хотя и находился в подпольи. В этом же письме он дает лозунг захвата власти Петроградским Советом: «По-моему, для правильной подготовки умов, надо сейчас же пустить в обращение лозунг: «власть должна немедленно перейти в руки Петроградского Совета, который передаст ее С'езду Советов». Ибо зачем терпеть еще три недели войны и «корниловских приготовлений» Керенского». [1]

Поведение тт. Зиновьева и Каменева

Особенно жестокую борьбу пришлось выдержать Ленину с Зиновьевым и Каменевым—с «двумя видными большевиками», как их аттестовал Базаров в полуменьшевистской газете «Новая Жизнь». На заседании ЦК от 10 октября была принята ленинская резолюция о вооруженном восстании большинством 10 голосов против 2-х — Зиновьева и Каменева. Затем та же резолюция была принята на расширенном заседании ЦК от 16 октября уже большинством 19 против тех же 2-х товарищей.

Оба они не ограничились своими выступлениями на заседаниях ЦК, но 11 октября выступили с пространным письмом под заголовком «к текущему моменту» с изложением своих взглядов. Письмо обращено было к Петроградскому, Московскому

[1] Ленинский сборник, т. IV, стр. 337.

Областному, Финляндскому Комитетам, бюро фракции С'езда Советов Северной Области. Уже после состоявшегося постановления ЦК они апеллируют к Комитетам, выступая против вооруженного восстания. Основная их мысль — боязнь изоляции пролетариата в случае восстания и в таком случае полная неизбежность сокрушения революции. Это была та же боязнь изоляции, которая проявлялась т. Каменевым и на апрельской конференции, когда он считал возможным блок пролетариата с крестьянством лишь при условии ограничения одними буржуазно-демократическими задачами революции.

Авторы письма подчеркивают нашу слабость, поскольку за нами нет большинства в народе, а есть только большинство рабочих и значительная часть солдат. Выступивши сейчас, мы оттолкнем мелкую буржуазию в сторону кадет и изолируем себя. С другой стороны, нет подходящей международной обстановки, и в случае восстания результат один: «мы скорее повредим делу социалистической революции на Западе, если дадим себя расстрелять». Все их обширные предпосылки можно обобщить словами их же заявления: «мы глубочайше убеждены, что об'являть сейчас вооруженное восстание — значит ставить на карту не только судьбу нашей партии, но и судьбу русской и международной революции». А потому они предлагают отказаться от этой «губительной политики», ждать Учредительного Собрания и осуществить свою программу через Учредительное Собрание.

Как известно, особенное негодование у тов. Ленина вызвал тот факт, что Зиновьев и Каменев пустили среди членов партии листок с указанным содержанием, о чем стало известно «по городу» вообще. Когда уже после Октября означенные товарищи вновь совершают дезорганизаторский поступок своим выходом из ЦК в виде протеста против линии партии, то этот поступок, как и прежний до-октябрьский поступок, инкриминируется в обращении ЦК как штрейкбрехерский поступок: «припомните, товарищи, что двое из дезертиров, Каменев и Зиновьев, уже перед восстанием в Петрограде выступили, как дезертиры и как штрейкбрехеры, ибо они не только голосовали на решающем собрании ЦК 16 октября 1917 года против восстания, но и после состоявшегося решения ЦК выступили перед партийными работниками с агитацией против восстания».[1]

Тактика большевиков. Очередные задачи партии

Дезорганизаторская линия поведения Зиновьева и Каменева не дала никаких результатов: выступления их против захвата власти разбились о несокрушимую дисциплину партии. Но их ликвидаторство было не случайно: их колебания и шатания в предоктябрьские дни связаны с непониманием тактики большевизма вообще, с непониманием тактической линии партии, например, в отношении к мелкой буржуазии.

---

[1] Ленин, т. XX, ч. II, стр. 182.

Тов. Сталин отмечает 4 особенности тактики большевиков за указанный период времени — от Февраля к Октябрю:

1) безраздельное руководство одной партии, партии коммунистов, как основной момент подготовки Октября — такова характерная черта Октябрьской революции, такова первая особенность тактики большевиков в период подготовки Октября;

2) изоляция партии меньшевиков и эсеров, как основная линия руководства делом подготовки Октября;

3) политика превращения Советов в органы государственной власти, как важнейшее условие изоляции соглашательских партий и победы диктатуры пролетариата. Борьба за осуществление лозунга «Вся власть Советам» в двух его стадиях: до июльского поражения и после корниловщины;

4) уменье убеждать массы на своем собственном опыте в правильности партийных лозунгов, путем подвода этих масс к революционным позициям, как важнейшее условие завоевания на сторону партии миллионов трудящихся». [1]

Как известно, Зиновьев и Каменев не признавали исключительного руководства нашей партией движением, были против изоляции партии меньшевиков и эсеров и даже вышли из состава ЦК, когда Совнарком не был организован из коалиции всех советских «социалистических» партий и т. д.

---

[1] «На путях к Октябрю», предисловие, стр. 38-50.

Не понимал и тов. Троцкий тактики большевиков в указанный период. По его мнению, партия вступила на путь вооруженного восстания еще с апрельских дней. Весь период от Февраля к Октябрю рисуется им, как период разведки и восстания. Уже апрельская демонстрация является, по Троцкому, одной лишь разведкой, которую делает сама партия (см. Троцкий, т. III, ч. I, Предисловие, стр. 27). То же замечание у него относительно июльских дней. Мы поймем неправильность этого взгляда, если припомним, как сам тов. Ленин резко выделяет моменты 20 — 21 апреля, 9 июня, 3 июля от предоктябрьских дней, и вся задача партии в период от Февраля к Октябрю заключалась (по его определению) в длительной системе воспитания пролетариата. По Троцкому же выходит, что «партия имела с самого начала готовую политическую армию из рабочих и крестьян».

В общем и Зиновьев и Каменев, с одной стороны, и Троцкий—с другой, не вышли из прежних своих оценок движущих сил революции,—они не понимали прежде всего перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую, а без этого нельзя было понять Февральскую революцию, как первый этап пролетарской революции.

Троцкий фактически не отказался от своей теории «перманентной революции», и это выражалось у него в общей оценке Февральской революции, непонимании ее этапов, через которые она пришла в социалистическую. В своих «Уроках Октября», на-

писанных уже в 1924 г., Троцкий, говоря о Февральской революции, допускает возможность наступления сразу пролетарского этапа революции еще в 1914 году, если бы не помешала этому империалистическая война (Троцкий, т. III, ч. I, Предисловие, стр. 20). Теория перепрыгивания через этапы здесь выявляется во всей своей неприкосновенности.

Старые ошибки повторяются. Теперь, через 10 лет после Февральской революции, мы встречаемся с «новой оппозицией», возглавляемой т. т. Зиновьевым, Каменевым, Троцким. В связи с переходом от восстановительного периода промышленности к реконструктивному мы имеем ряд хозяйственных затруднений. В связи же с частичной стабилизацией капитализма на Западе эти трудности еще увеличиваются и, понятно, гораздо легче были бы преодолимы, не будь этой частичной стабилизации капитализма.

«Зашатались», особой панике подверглись те самые товарищи, которые и в предоктябрьские дни чрезмерно преувеличивали трудность захвата власти — т. т. Зиновьев и Каменев. Вместе с т. Троцким они усомнились теперь в нашем социалистическом строительстве, стали отрицать возможность построения социализма в нашей стране, если только не наступит социалистическая революция на Западе.

10 лет тому назад задачей нашей партии было ускорить превращение буржуазно-демократической революции в социалистическую. Мы это сделали: в

Октябре мы начали социалистический этап пролетарской революции.

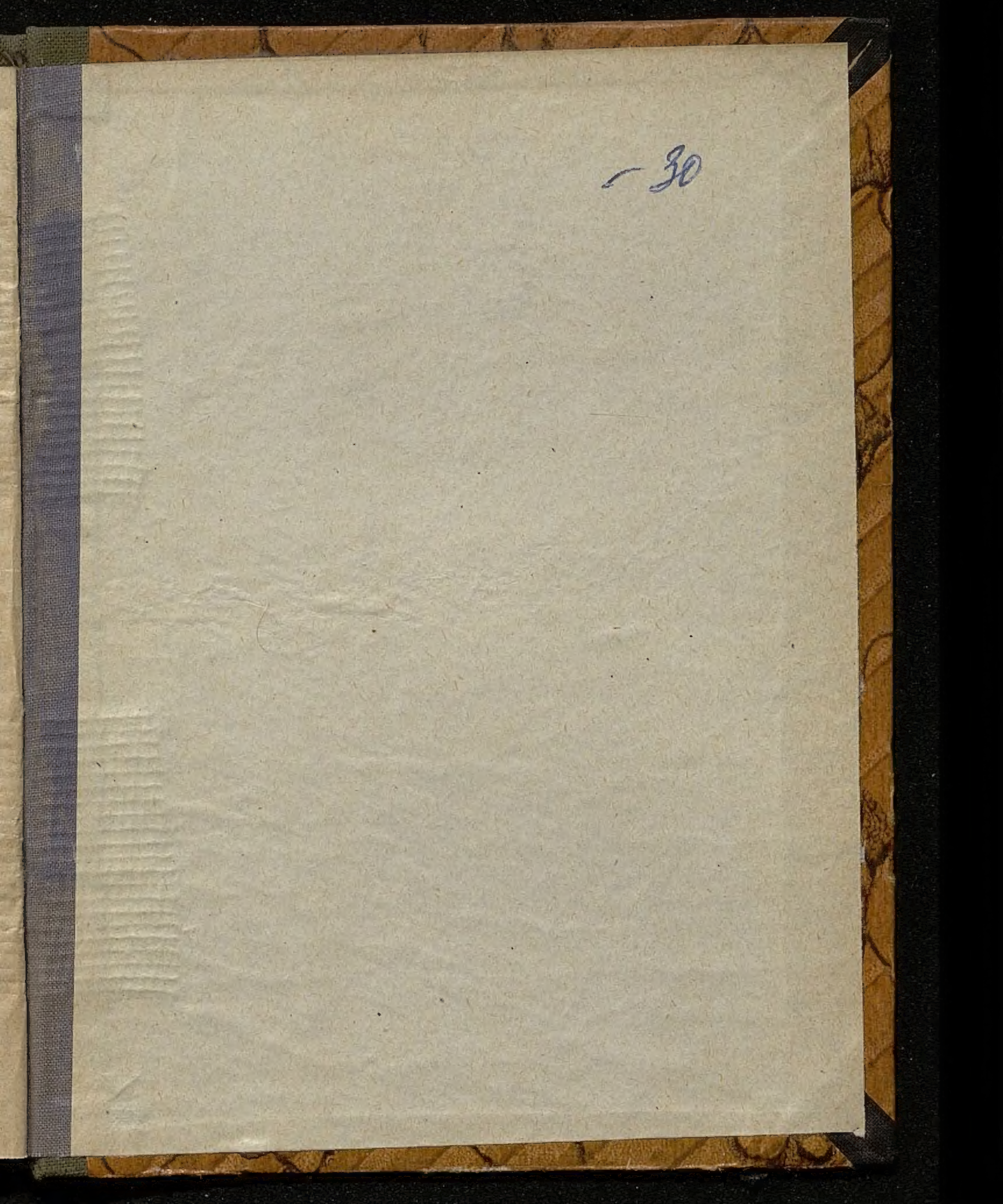
В течение истекших 10 лет мы занимались социалистическим строительством и достигли больших результатов в организации социалистического производства. Нам, правда, предстоят еще большие трудности, не одна тяжелая ноша падет на плечи пролетариата, пока мы не завершим наше строительство социализма. Опыт трех революций нами будет использован, и прежде всего мы исчерпаем заветы ленинской тактики. Мы доведем до конца наше победоносное социалистическое строительство, отвергнув всякое неверие в собственные силы и, прежде всего, неверие в строительство социализма у нас.

Вместо боязни мелкой буржуазии, мы еще сильнее подчеркнем ненарушимость рабоче-крестьянского блока, с помощью которого мы строим и построим социализм. Мы не забудем еще один основной завет ленинской тактики — это единство партии. Под руководством единой Всесоюзной Коммунистической Партии, крепко спаянной железной дисциплиной, наш пролетариат, в союзе с мировым пролетариатом, доведет до конца дело построения социализма.

*

СОДЕРЖАНИЕ

- 30

